

Аннотация

Объектом исследования работы является социокультурное развитие Сахалинской области в 1945-1953 годах.

Цель работы – исследовать и сгруппировать факторы, повлиявшие на особенности социокультурного развития Сахалинской области в 1945-1953 годах.

Задачами исследования являются:

- изучение истории образования Сахалинской области, начиная с XVII века для определения аспектов формирования социокультурного развития региона к 1945-1953 годам: заселение рассматриваемого региона и места проживания определённых групп людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей.

- анализ сложившегося национального состава коренного населения на территории Сахалина и Курильских островов к 1945-1953 годам и его влияние на культурную сферу региона.

- выявление уровня вовлечения в социокультурное развитие Сахалинской области японской и корейской культур.

- определение степени влияния определенных личностей на социокультурное развитие Сахалинской области к 1945-1953 годам и изменение природно-культурной среды под воздействием различных этносов, местных сообществ.

- рассмотрение особенностей развития социокультурного пространства Сахалинской области, непосредственно в 1945-1953 годах.

Структурно работа состоит из двух глав, пяти параграфов. Первая глава работы состоит из трех параграфов, вторая глава включает в себя два параграфа. Объем работы составляет 69 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Сахалинская область: особенности становления социокультурного общества.....	17
1.1 История образования Сахалинской области.....	17
1.2 Коренное население Сахалина и Курильских островов.....	28
1.3 Японское и корейское наследие.....	34
Глава 2 Социокультурное пространство Сахалинской области.....	46
2.1 Факторы, оказавшие влияние на социокультурное развитие Сахалинской области в период 1945-1953 гг.....	46
2.2 Культурное развитие Сахалинской области в период 1945- 1953 гг.....	51
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Актуальность темы исследования. Сахалинская область имеет свой уникальный путь социокультурного развития. С середины XIX века остров Сахалин представлял каторжный край, с 1905 по 1945 годы южная часть Сахалина и все Курильские острова принадлежали Японской империи, основным населением которой стали японцы и корейцы. Северная часть острова принадлежала России, основным населением которой были переселенцы с разных российских регионов, бывшие каторжане, коренное население. По итогам Второй мировой войны, в сентябре 1945 года, южная часть Сахалина и все Курильские острова перешли к Советскому Союзу. Это положило начало новому этапу развития островного региона.

Социокультурное пространство Сахалинской области формировалось с учетом многообразных факторов, повлиявших на создание уникального колорита области. На протяжении длительного времени происходило смешение различных культур и появления особенного менталитета островитян.

Социокультурное развитие связано с понятием изменения, движения вперед общества в социальной и культурной сферах. Исследование региона в качестве единицы культурной модели с момента начала его генезиса и до нижней временной границы, заявленной в работе (1953 год), дает возможность комплексного рассмотрения социокультурных особенностей Сахалинской области. Определение ведущих факторов: политических, промышленных, культурных, пространственно-временных помогает понять и структурировать направления развития региона в культурном и социальном аспектах.

Актуальность выбранной темы состоит в том, чтобы проанализировать, выделить и сгруппировать факторы, которые сложились на протяжении длительного периода становления островного региона и повлияли на формирование социокультурного пространства Сахалинской области, его

изменения и развития к 1953 году, оценить уровень насыщенности культурной и социальной жизни в регионе, выделить положительные и перспективные направления в области увеличения динамики культурного и социального роста.

Социокультурная сфера региона, направленная на удовлетворение духовных потребностей общества, благотворно влияет на социально-экономическое развитие области в целом. Зная исторические факторы, повлиявшие на ход становления культурного и социального пространства островного региона, можно выделить дальнейшие направления для реализации культурного духовного потенциала как индивидуума, так и сообщества в целом.

Объектом исследования является социокультурное развитие Сахалинской области в 1945-1953 годах.

Предмет исследования – социальные и культурные факторы, оказавшие влияние на социокультурное развитие Сахалинской области в 1945-1953 годах.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с конца XVII века по 1953 год. Нижняя хронологическая рамка обусловлена началом освоения островного региона. Она позволит проследить как зарождались определенные социальные и культурные факторы, повлиявшие на социокультурное развитие Сахалина и Курильских островов к 1953 году.

Верхняя хронологическая рамка – 1953 год. К этому времени Сахалинская область уже существовала в современных границах. Были заложены основные административные единицы и определен дальнейший путь развития, сформирована социокультурная основа на предстоящие десятилетия, в том числе определена социальная и культурная политика региона.

Территориальные рамки исследования включают территорию Сахалинской области в современных границах. Данный выбор был обусловлен тем, что формирование современной территории области прошло

длительный и необычный путь. Сахалин и Курильские острова были областью интереса России и Японии. Окончательно закрепился островной регион за Россией (правопреемницей Советского Союза) в сентябре 1945 года после освобождения Южного Сахалина и присоединения Курильских островов по итогам Второй мировой войны.

Степень изученности темы. Историография изучаемого вопроса охватывает период развития Сахалинской области, начиная с XVII века и заканчивая серединой 60-х годов XX века. Отечественные историки и ученые, рассматривая различные аспекты истории Сахалинской области, в своих трудах уделяют внимание и теме социокультурного развития региона.

Проанализированные источники можно условно разделить на три периода: дореволюционный, советский, современный. Каждый период исследования откладывал свою особенность на научные изыскания ученых.

К дореволюционному периоду относятся следующие источники: законодательные акты Российской империи, такие как Симодский трактат с Японией (1855 г.), Указ императора Александра II «Положение Комитета об устройстве каторжных работ» от 18 апреля 1869 г., Санкт-Петербургский договор с Японией (1875 г.), Портсмутский мирный договор 1905 года.

К этому же периоду относится труд первого исследователя островного региона Пилсудского Б.П. «Аборигены Сахалина» [37]. Работа включает в себя пять научных статей, в основу которых легли исследования, проведенные ученым-этнографом среди представителей сахалинских коренных народов. Бронислав Пилсудский фиксировал записи песен, сказок и речей айнов, составил словари айнского и нивхского языков, сделал множество фотографий аборигенов Сахалина. Труды ученого занимают важное место в изучении социокультурного развития Сахалинской области.

Работа Штернберга Л.Я. «Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи и материалы» [56], изданная в 1933 году, посвящена проблемам национального состава коренного населения Сахалина. Свои научные исследования выдающийся этнограф проводил на Сахалине, находясь в

ссылке на острове в период с 1889 по 1897 годы. По результатам многолетних исследований Штернберг создал ряд работ по этнографии, верованиям, языкам и фольклору нивхов, нанайцев и других малых народов Дальнего Востока.

Другим немаловажным трудом, дореволюционного периода, описавшим зарождение социокультурной среды островного региона, стал «Остров Сахалин» [54] А.П. Чехова. Русский писатель дал описание каторжного края, удаленного и оторванного от остального мира, охарактеризовал уровень жизни как в бытовом плане, так и культурном. Его оценка каторги была правдивой и нелюбезной. Чехов с исчерпывающей полнотой научного, этнографического и другого разнообразного материала художественно и беспристрастно описал каторжный край.

Еще одна работа, использованная в данной работе, посвящена сахалинской каторге – это мемуары Н.С. Лобаса «Сахалинская каторга (Записки тюремного врача)». Работы врача, видевшего сахалинскую жизнь изнутри, хорошо дополняют уже известные работы по истории острова и учрежденной на нем российской каторги. Вместе с тем они вносят много нового в описание внутреннего мира сахалинцев того времени, их взаимоотношений, физического и морального состояния островного населения и преступной среды.

К советскому периоду относятся официальные источники, содержащие законодательные и нормативные документы, периодические издания: газеты и журналы, мемуарная литература, печатные издания.

Воспоминания Дмитрия Николаевича Крюкова, человека, который восстанавливал гражданскую власть на Южном Сахалине с 1945 по 1947 год, являются бесценным источником сведений о времени становления советской власти на юге Сахалине, совместной жизни с японцами, взаимоотношениях между людьми. В мемуарах описаны буквально все стороны жизни, начиная от приказа о гражданском управлении до организации быта и досуга.

Опубликованы мемуары были только в 1993 году, так как в советское время имели отрицательный отзыв цензуры.

Долгое время изучение послевоенного периода было закрытым, так как многие документы были засекречены. Все это вносило определённые трудности для изучения этого периода в истории Сахалинской области. В 1992 году часть документов была открыта для изучения историками и исследователями.

Большая часть источников, используемых в исследовании, относится к современному времени. В свою очередь их можно сгруппировать по определенным тематическим группам.

Первая группа посвящена изучению истории Сахалина и Курильских островов, исследованию проживающих на этих территориях коренных народов. Миссонова Л.И. в работе «Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 года до переписей XXI века» [34] рассмотрела динамику этнической идентификации на острове Сахалин за последние 120 лет. Данный труд помог установить процентный состав и динамику коренного населения острова Сахалина за разные исторические периоды. Эти данные дали возможность определить влияние коренного населения на формирование социокультурной среды Сахалинской области.

Сахалинские исследователи и историки: Высоков М.С., Голубев В.А., Кожухова Т.М., Колесников Н.И., Лопачев А.М., Тварковский Л.С. в учебнике по краеведению «История Сахалинской области с древнейших времен до наших дней» [17] собрали сведения об основных этапах сложной и интересной истории Сахалина и Курильских островов. В книге дана широкая, многоплановая картина исторического, в том числе и социокультурного развития Сахалинской области. Авторы данного издания в отличие от работ советского периода, использовали новые открытые материалы об истории островной области от заселения ее коренными народами, периода царской каторги, Русско-японской войны 1904-1905 годов до 90-х годов XX века.

Сборник научных статей «История Карафутто глазами сахалинских и японских исследователей» [16] содержит материалы докладов Сахалинского государственного и Хоккайдского университетов, представленных на международном симпозиуме «История Карафутто глазами сахалинских и японских исследователей», проходившем 1-2 ноября 2005 года в г. Южно-Сахалинске. Учеными были рассмотрены экономические, образовательные, религиозные, культурные и другие аспекты развития Южного-Сахалина (Карафутто) в первой половине двадцатого века. Изучение информации, представленной в сборнике, дало возможность определить, как японское хозяйствование и социально-культурная жизнь повлияли на дальнейшее развитие культурной политики современной Сахалинской области.

Работы Самарина И.А. «Топонимика как источник изучения системы природопользования айнов Южного Сахалина в XVII-XIX веках» [44], «Памятники истории и культуры периода губернаторства Карафутто (1905-1945 гг.). Путеводитель» [36] позволили определить влияние культуры айнов и японцев на формирование социокультурной идентичности Сахалинской области.

Следующая группа источников повествует об истории заселения островного региона переселенцами в царское, а затем и в советское время.

Работа Ищенко М.И. «Русские старожилы Сахалина. Вторая половина XIX – начало XX вв.» [21] анализирует локальные группы русских, уроженцев разных губерний России, высланных на Сахалин для отбывания наказания. Автор затронул важную тему: благодаря этнографическим материалам и рассказам старожилов, можно определить, какой вклад внесли переселенцы в культурно-историческое наследие Сахалина и Курильских островов.

Истории заселения острова Сахалин посвящена работа Щеглова В.В. «Опыт сахалинских переселений (1853-2002 гг.)» [57]. В книге исследуются вопросы российских (советских) переселений на территорию Сахалинской области во второй половине XIX – начале XXI вв. В работе затронуты

вопросы государственной переселенческой политики, на основе которой сформировался характер заселений и социальные особенности населения региона.

Краевед Федорчук С.П. в статье «Про старые русские дома и крестьянина Осипова во Владимировке» [52, с. 51-53] дал характеристику русским постройкам, оставшимся во Владимировке, которая после 1905 года стала пригородом японского города Тойохары. По данным, изложенным в работе, можно судить как выглядели русские дома, какой был облик южной части Сахалина до прихода японцев.

Третья группа источников – посвящена истории сахалинских корейцев, культура которых стала неотъемлемой частью социокультурного пространства Сахалинской области.

В работе сахалинского исследователя Кузина А.Т. «Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы» [28] поднят огромный пласт исторических событий, связанных с началом корейской эмиграции на Дальнем Востоке на протяжении 130 лет.

Статья Дин Ю.И, Пайчадзе С.С. «Национальные школы для японского и корейского населения Южного Сахалина и Курильских островов в послевоенный период (1945 -1963 гг.)» [15] описывает положение японских и корейских школ на территориях, освобожденных Красной Армией в августе 1945 года. В работе дается обзор работы японских и корейских школ в непростое послевоенное время. В процессе деятельности учебных заведений проводилась поддержка национальной идентичности корейцев и японцев.

Периоду с 1945 по 1953 годы посвящены работы сахалинского историка, краеведа Савельевой Елены Ивановны «Сахалинская культура: в начале нового пути (вторая половина 1940-х – 1950-е годы)» [43] и «От войны к миру (гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах. 1945-1947 гг.)» [42]. Данные работы вышли в печать в 2012 году.

Проанализировав историографию изучаемого вопроса, были сделаны выводы по степени разработанности темы исследования. В представленных и

изученных работах уделяется внимание социокультурному развитию Сахалина и Курильских островов в разные исторические периоды и для разных социальных групп населения в контексте различных изучаемых исследователями, учеными проблемах. В связи с чем возникла потребность сделать попытку систематизировать и собрать факторы, повлиявшие на социокультурное развитие Сахалинской области к 1953 году, находящиеся в разных источниках в одну работу.

Цель работы: исследовать и сгруппировать факторы, повлиявшие на особенности социокультурного развития Сахалинской области в 1945-1953 годах.

Задачи работы:

- изучить историю образования Сахалинской области, начиная с XVII века для определения аспектов формирования социокультурного развития региона к 1945-1953 годам: заселение рассматриваемого региона и места проживания определённых групп людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей.

- проанализировать сложившийся национальный состав коренного населения на территории Сахалина и Курильских островов к 1945-1953 годам и его влияние на культурную сферу региона.

- выявить уровень вовлечения в социокультурное развитие Сахалинской области японской и корейской культур.

- определить влияние определенных личностей на социокультурное развитие Сахалинской области к 1945-1953 годам и изменение природно-культурной среды под воздействием различных этносов, местных сообществ.

- рассмотреть особенности развития социокультурного пространства Сахалинской области, непосредственно в 1945-1953 годах.

Источниковая база исследования.

В рамках проведенной исследовательской работы были использованы и рассмотрены источники, распределённые по следующим группам:

- законодательные акты,
- архивные источники,
- периодические издания (газеты и журналы),
- сборники документов и материалов,
- мемуарная литература,
- печатные издания,
- электронные ресурсы.

К первой группе источников относятся законодательные акты. В работе использованы документы, относящиеся к дореволюционному периоду российского государства, такие, например, как Симодский трактат с Японией (1855) [49], Указ императора Александра II «Положение Комитета об устройстве каторжных работ». 18 апреля 1869 г. [39], Санкт-Петербургский договор с Японией (1875) [45, с. 194], Портсмутский мирный договор 1905 года [47].

Были рассмотрены официальные документы советского периода: «Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. 20 января 1925 г.» [23], «Материалы Крымской конференции. 4-11 февраля 1945 г. Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока» [51], Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 января 1947 года «О ликвидации Южно-Сахалинской области и включении ее территории в состав Сахалинской области» [48].

Данный вид источников позволяет проследить официальный путь становления Сахалинской области, закрепленный в государственных нормативных документах. Законы и правовые акты рассматриваются не только, как сугубо правовые документы, но и в единстве влияния их на формирование социальных и культурных интересов общества.

Ко второй группе источников относятся архивные материалы, имеющие документальное подтверждение. В работе были использованы

подлинные документы фондов Государственного исторического архива Сахалинской области:

- материалы по культурному обслуживанию корейского населения за 1953-1956 годы;
- корейский передвижной драматический театр. Решения и приказы Сахалинского облисполкома, его общего отдела по делам искусств и управления культуры за 1949-1959 гг.;
- материалы/планы, справки, информации, переписка/ о работе театра, музея и других культурно-просветительных учреждений области за 1953-1958 годы;
- переписка с комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР, с Сахоблисполкомом и подведомственными организациями по вопросам работы корейского театра, репертуара, драматического театра, комплектования кадрами и по другим вопросам.

Введенные в работу документы позволили проанализировать и исследовать социокультурное развитие Сахалинской области в послевоенный период.

Третья группа источников: периодические издания, к которым относятся газеты и журналы. В работе использованы материалы из газеты «Красное знамя» [26], органа Александровского горкома и райкома ВКП (б) городского и районного Советов депутатов трудящихся. На своих страницах периодическое издание отображает основные события и текущую обстановку на территории Сахалина и Курильских островов в исследуемом периоде.

К этой же группе источников относятся журналы. В работе были использованы журналы «Вестник Сахалинского музея», с периодичностью выхода раз в год. Данный журнал публикует оригинальные научные статьи, документы, сообщения и обзоры, посвященные вопросам научного изучения истории Сахалина и Курильских островов в разных аспектах.

Второй журнал – «Краеведческий бюллетень». Данный сборник издается с 1990 года, с периодичностью выхода 4 раза в год. В журнале

публикуются работы историков, исследователей, ученых, освящающих проблемы истории Сахалина и Курильских островов.

Оба журнала относятся к постсоветскому времени. Этот период характеризуется доступом к новым рассекреченным материалам, относящихся к истории островного региона периода Карафуто и послевоенных лет.

Четвертая группа источников - сборники документов и материалов. В данной группе собраны, используемые в целях исследования социокультурного развития Сахалинской области, сборники нормативных документов: законов, указов дореволюционного периода (царской России), а также советского периода.

В данном исследовании были взяты для изучения сборники научных материалов, опубликованных в рамках различных научных краеведческих конференций. Одной из такой научно-практической конференции являются II Рыжковские чтения [58], которые были организованы отделом краеведения Сахалинской научной библиотеки совместно с Институтом истории, социологии и управления Сахалинского государственного университета.

Следующая группа источников представлена мемуарной литературой. Это воспоминания личного характера. Их отличительной чертой является, то что исторические события описываются исходя из личного опыта. В работе представлены мемуарные материалы Крюкова Д.Н. «Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945-1948 гг. Воспоминания» [27] и Лобаса Н.С. «Сахалинская каторга (Записки тюремного врача)» [32]. Авторы являлись непосредственными участниками описываемых ими исторических событий, поэтому использование в работе данных источников было важно и очень ценно. Мемуарная литература, несмотря на субъективность авторами восприятия действительности, служит неотъемлемой частью исследования, так как позволяет изучить повседневную жизнь как отдельных людей, так и рассматриваемого общества в целом.

Шестую группу – составляют печатные издания, отобранные для изучения и исследования. Это основная группа источников, в которой представлены работы не только отечественных историков, исследователей, ученых, но и зарубежных.

В данной группе источники можно разделить на четыре временных периода: дореволюционный (1909 г.), советский (1933, 1971, 1985, 1989 гг.), постсоветский (1991-1995 гг.) и современный (2005-2019 гг.). Каждый период отражает особенности подачи и анализа авторами исследуемого периода.

Последняя группа источников – электронные ресурсы. В эту группу вошли научные статьи, статистические данные, журналистские очерки, информация с официальных сайтов учреждений культуры. Электронные ресурсы помогают показать в работе актуальность исследования. Достоверность информации используемых электронных ресурсов устанавливается путем подтверждения ее несколькими историческими источниками.

Все представленные виды источников позволили раскрыть изучаемую проблему и осуществить решение задач, поставленных в работе.

Методология и методы исследования включают совокупность общенаучных и исторических методов.

В ходе исследования был использован нарративный (описательный) метод, в ходе применения которого было проведено изучение исторических событий, личностей, повлиявших на формирование социокультурного пространства Сахалинской области.

Для проведения анализа факторов был применен метод периодизации, основной принцип, которого состоит в делении исторического процесса на временные отрезки. Исследуемый материал был систематизирован по смене исторических событий (смена власти, войны, мирное время) в регионе.

Исходя из особенности источников, одним из основных методов их изучения стал сравнительный. Данный метод помог определить факторы, оказавшие на формирование особенностей социокультурного развития

Сахалинской области, выявить общие закономерности развития различных культурных явлений.

Проблемно-хронологический подход, применяемый в исследовании, помог в изучении поставленных задач с учетом временной последовательности. Это позволило определить характерные количественные и качественные изменения.

В процессе работы с историческими источниками при обосновании выводов исследования были использованы принципы объективности и следования фактическому материалу.

Новизна работы состоит в том, что был проведен комплексный анализ факторов, повлиявших на формирование социокультурного пространства островного региона к 1953 году, выявлена взаимосвязь между различными аспектами культурной и социальной жизни Сахалинской области.

Теоретическая значимость работы представляет собой предпринятую попытку систематизировать и сгруппировать имеющуюся информацию по социокультурному развитию Сахалинской области из разных опубликованных и неопубликованных источников в единую работу.

Практическая значимость работы заключается в предоставлении возможности ее использования учащимися общеобразовательных школ в рамках изучения истории по краеведению региона, студентами, обучающимся по курсам «История», «История России XX века», «Краеведение», а также различных спецкурсов и факультативов.

Исследовательская работа предназначена в помощь музейным специалистам региона в составлении экскурсионных программ по городу Южно-Сахалинску, лекционных занятий в части социально-культурной истории Сахалинской области.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложения. Первая глава работы состоит из трех параграфов, вторая глава включает в себя два параграфа.

Глава 1 Сахалинская область: особенности становления социокультурного общества

1.1 История образования Сахалинской области

История образования Сахалинской области своими корнями уходит далеко в прошлое, формируя самобытность островного региона. Для того чтобы понять, как формировалось социокультурное пространство в регионе необходимо вспомнить основные вехи исторического пути Сахалина и Курильских островов.

Сахалинские исследователи и историки: Высоков М.С., Голубев В.А., Кожухова Т.М., Колесников Н.И., Лопачев А.М., Тварковский Л.С. в учебнике по краеведению «История Сахалинской области с древнейших времен до наших дней» [17] рассказали об основных этапах сложной и интересной истории Сахалина и Курильских островов. В книге дана широкая, многоплановая картина исторического, в том числе и социокультурного развития Сахалинской области.

Обращаясь к истории, следует вспомнить, что впервые северные Курильские острова были увидены казаками под предводительством В. Атласова с берегов Камчатского полуострова в 1696 году. Немного не доходя до южной оконечности Камчатки, казаки оказались в земле «курильских иноземцев» – айнов. В.В. Атласов решил их назвать курилами, поскольку на языке айнов слово «кур» – значит «человек», «народ». Достигнув юго-западной части Камчатского полуострова, участники экспедиции, во главе с В. В. Атласовым собственными глазами увидели несколько островов о которых им сообщили курилы. Именно благодаря этой экспедиции на карте появилось географическое название «Курильские острова».

Если на северных Курильских островах русские люди начали высаживаться еще в начале XVIII века, в годы правления Петра Великого, то Сахалин оставался неизведанной землей для России. Параллельно на

Хоккайдо, Сахалин и Южные Курильские острова отправлялись японские исследовательские экспедиции.

Закрепить права России на Сахалин и Приамурье позволили энергичные действия русского исследователя Дальнего Востока Г.И. Невельского. Благодаря ему, в 1853 году на юге Сахалина был основан первый военный русский пост- Муравьевский.

7 февраля 1855 года в японском городе Симода был подписан первый русско-японский договор – Симодский трактат [49, с. 279]. Согласно этому договору, Россия признавала права Японии на острова Итуруп, Кунашир, Малая Курильская гряда. Остров Сахалин оставался в совместном владении России и Японии, то есть не был поделен между двумя государствами.

Россия старалась укрепиться на новых территориях. С 1856 по 1870 годы было основано порядка 20 поселений, в том числе посты Дуэ, Кусунайский, Корсаковский, поселение Александровка. В дальнейшем, Александровск становится административным, общественно-политическим и духовным центром острова Сахалин.

Указом императора Александра II «Положение Комитета об устройстве каторжных работ» [39] 18 апреля 1869 года на Сахалине была утверждена каторга для преступников. Наряду с коренными народами появилось новое население – каторжане, ссыльные. А затем и вольные поселенцы. Строились селения, дороги, распространялся новый уклад жизни. Началось промышленное освоение острова (добыча угля).

В 1875 году в Санкт-Петербурге был подписан новый российско-японский договор [45, с. 194]. По нему Россия получала Сахалин целиком, а к Японии отходили все Курильские острова. После заключения Санкт-Петербургского договора, согласно принятому «Временному положению о военном и гражданском управлении островом Сахалин», на Сахалине было образовано два административных округа: Южно-Сахалинский и Северо-Сахалинский. Начальники этих округов были в подчинении у военного губернатора Приморской области [24].

Сначала каторга не влияла на заселение острова, так как дорога к месту ссылки из Сибири могла достигать двух лет. Вскоре ссыльных стали отправлять на Сахалин морским путем Одесса-Сахалин, количество ссыльных стало увеличиваться. Одновременно российские власти пытались организовать крестьянскую колонизацию острова. Из Тобольской и Иркутской губерний прибыло свыше двух десятков крестьянских семейств. Переселенцы не смогли закрепиться на Сахалине без дополнительной помощи государства и позже переселились в Уссурийский край. Жизнь на острове зависела от путей сообщения и связи, что на Сахалине было развито плохо и не способствовало его активному заселению.

В 1890 году на остров Сахалин прибыл русский драматург, мастер короткого рассказа и врач Антон Павлович Чехов. Он описал сахалинскую каторгу и открыл ее российской общественности. За три месяца он собрал материал для нескольких диссертаций. Итоговый труд, который он назвал «Остров Сахалин» [54], был представлен в Московский университет на соискание степени доктора медицинских наук. Однако тема диссертации была отклонена как неподходящая.

Чехова как врача интересовали социальные условия проживания на острове и влияние их на здоровье жителей. Он старался пробудить интерес к региону, в который на каторгу ссылались тысячи преступников. Ему была дана возможность общаться со всеми заключенными и поселенцами на острове, кроме политических заключенных. За три месяца он встретился более чем с 6 000 человек, говорил об их судьбах, записывал сведения о социальных условиях их жизни. В ходе исследования Чехов выявил, что более 10% всего населения было недееспособным по причине умственных болезней или других заболеваний. Одной из причин этого были скудные продукты питания, при этом очень плохого качества. Другой причиной – ужасающие гигиенические условия жизни.

Писатель сделал вывод, что тюрьма и поселение взаимоисключающие вещи. После того как срок заключения заканчивался, у человека, изрядно

деградировавшего, уже не оставалось сил или желания стать полезным членом общества на поселении.

На острове не было людей, для которых бы он был малой родиной. Кроме коренных жителей, остальное население было временным. После окончания тюремного заключения осужденный становился вынужденным поселенцем и лишь через шесть лет получал статус ранее ссыльного крестьянина. Условия жизни поселенцев были нищенскими. Более 30% детей, которые рождались на острове были незаконнорожденными, так как не существовало официальных браков [13, с. 36-43].

Основными социальными институтами на Сахалине были тюрьмы и небольшие поселения, основным занятием которых было сельское хозяйство. По словам Чехова, совершенно ничего хорошего нельзя было сказать об организации социальной жизни на острове.

Ссыльная колония отложила отпечаток на все стороны жизни острова. Надо отметить, что духовная жизнь на Сахалине давала свои ростки: строились школы, часовни и храмы.

Немалый вклад в накопление знаний об острове внесли бывшие политические ссыльные, такие как Бронислав Пилсудский и Лев Штенберг.

Бронислав Пилсудский, бывший политкаторжанин, исследователь коренных народов юга Дальнего Востока, переживал за дальнейшую судьбу айнов. Он предлагал планы устройства жизни коренных народов, которые оказались неприспособленными к новым условиям жизни, которые принесли на остров русские и японцы. Он даже разработал «Проект правил об устройстве управления айнов о. Сахалина...». Пилсудский основал в нескольких селениях школы, где обучал грамоте айнских детей и взрослых.

Лев Штернберг, был также ссыльным политзаключенным. Он занимался изучением коренного населения Сахалина. Штернберг осуществил перепись ряда сахалинских народностей, проживавших на острове. Изучал язык и фольклор нивхов, проводил археологические раскопки.

В 1896 году на острове в посту Александровский открылся первый музей. В нем были собранные Б. Пилсудским и Л. Штернбергом коллекции по культуре местных народов. Созданный на острове музей, в том числе и силами каторжан, сыграл большую роль в культурной жизни Сахалина. Каторжане как уголовные, так и политические занимались изучением этнографии, флоры и фауны острова, собирали коллекции археологических, этнографических и естественнонаучных материалов. В музее находились манекены «туземцев» – коренных жителей Сахалина, их домашняя утварь, оружие. Также демонстрировались чучела птиц, заспиртованные рыбы, отрезки деревьев, образцы сахалинского каменного угля и многое другое.

Остров Сахалин был выделен в самостоятельную административную единицу 15 мая 1884 г. согласно «Высочайше утвержденному положению о преобразовании управления островом Сахалином» с непосредственным подчинением генерал-губернатору Восточной Сибири (с июня 1884 г. – приамурскому генерал-губернатору). Сахалин делился на три округа: Александровский, Тымовский и Корсаковский. Руководство осуществлял начальник острова. «В аппарате начальника состояли канцелярия и ведомственные специалисты (заведующий медицинской частью, инспектор сельского хозяйства, инженер-архитектор, землемер). В состав канцелярии входили правитель канцелярии, делопроизводитель, бухгалтер и его помощник, казначей, переводчик с японского и гилякского языков, писцы» [11, с. 39-40, 176-187].

Русско-японская война 1904-1905 годов внесла свои коррективы в историю развития островного региона. Итогом войны стало поражение России и подписание 23 августа 1905 года в американском городе Портсмут мирного договора между Россией и Японией [47].

Россия признала Корею сферой японского влияния. К Японии перешли арендные права России на Ляодунский полуостров с портами Порт-Артур и Дальний и южная часть острова Сахалина к югу от 50-й параллели.

В истории островного региона наступил период серьезных изменений, тысячи сахалинцев покидали обжитые места, одни с радостью, другие с болью.

Русско-японская война определила на сорок лет разные векторы развития двух половинок одного острова: российской на севере и японской на юге. Южная часть, перешедшая к Японии, получила название губернаторства Карафуто, с центром в городе Тойохара (селение Владимировка, ныне г. Южно-Сахалинск). Она активно заселялась японцами, динамично развивалась экономика.

Поражение в Русско-японской войне, Революция 1905-1907 годов наложили свой отпечаток на развитии Северного Сахалина. Переход к нормальной жизни шел очень медленно. Казалось, что остров был забыт правящими кругами империи. Результаты Русско-японской войны сказались на жизни населения северной части острова: «В декабре 1905 года на Северном Сахалине насчитывалось порядка 7 500 жителей (из 46 тысяч, проживавших на всем острове до русско-японской войны), в том числе 2000 представителей коренных народов – нивхов, эвенков, айнов и ороков» [17, с. 100].

10 апреля 1906 года каторга на Сахалине была официально отменена. 13 марта 1908 года император Николай II утвердил положение об открытии Сахалина для свободного заселения.

Целью аграрной реформы Петра Столыпина было заселение Дальнего Востока, Средней Азии. За 10 лет с 1906 по 1916 годы на необжитые территории переселилось около трех миллионов человек. Однако Северный Сахалин оставался в стороне от этих процессов. В народном сознании остров ассоциировался с гиблым, каторжным местом. Для увеличения притока переселенцев были введены «значительные льготы: денежные пособия, освобождение от воинской повинности на три года и от налогов – на пять лет» [17, с. 100]. К 1908 году население Северного Сахалина составляло около 8 тысяч жителей. Прибывавшие на остров переселенцы сталкивались с

большими трудностями и лишениями. Изнурительный труд, низкие заработки, плохое качество продуктов, штрафы, антисанитария – вот основные приметы их жизни.

Священники и школы пытались вести борьбу с бескультурием и безнравственностью, которые царили среди местного населения. В рамках Рыковского «Общества устройства развлечений и распространения полезных знаний в народе» велась активная просветительская работа по поднятию культурного уровня сахалинцев. Костяк общества составляли образованные чиновники, учителя. Одной из форм просветительской работы были народные чтения. Безвозмездно для слушателей читались рассказы, показывались картины, иллюстрирующие и объясняющие прочитанное.

В посту Александровском функционировал «Дом трудолюбия», в котором были устроены школа грамоты и воскресные чтения. Александровцы слушали чтение и пересказывали произведения русских писателей, обсуждали услышанное и прочитанное. Помимо этого, они учились игре на гитаре, пению. Подспорьем для этого были записи граммофонных пластинок.

Одной из форм организации на Сахалине культурно-просветительской работы стали Народные дома – в посту Александровском и селении Рыковском, другой формой – библиотеки. Воплощение идей просветительства на Сахалине в конце XIX – начале XX веков оказалось достаточно трудным делом: отсутствовали пригодные здания, учебные материалы, подготовленные специалисты [12, с. 100-103].

17 июня 1909 года был принят закон «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина». Была образована Сахалинская область Приамурского края, состоящая из двух участков: Александровского и Тымовского. Центром стал пост Александровский, где находилась канцелярия губернатора [10, с. 88-89].

К 1914 году Россия была ввергнута в водоворот событий Первой мировой войны, который изменил дальнейшую судьбу России. Свершились

две революции, в результате которых в стране произошла смена власти. Итогом Октябрьской революции стала Гражданская война, расколовшая страну на две противоборствующие стороны: красное и белое движения. Белое движение поддерживали иностранные государства. Войска Британии, США и Японии находились на территории Сибири и Дальнего Востока с 1918 до 1922 годов, на Северном Сахалине до 1925 года.

22 апреля 1920 года в Александровске, административном центре советского Северного Сахалина, высадился японский десант, который без боя занял почту, телеграф, административные здания. Действовавшая в городе власть Советов была ликвидирована. Начался период оккупации Северного Сахалина Японией. В состав Японской империи стали входить Курильские острова и целиком остров Сахалин.

На территории материковой России Гражданская война подошла к концу, а на Дальнем Востоке оставалась нерешенной проблема занятого Японией Северного Сахалина. Здесь японские власти развернули активную деятельность по освоению новых территорий: строили мосты, дороги, пристани, трубопроводы, радиостанции, телефонно-телеграфные линии. Была проложена узкоколейная железная дорога от Тымовского округа до села Корсаковка под Александровском, протяженностью около 70 км. На Охинском нефтяном месторождении японскими промышленниками были добыты первые несколько сот тонн «черного золота».

Начиная с июля 1920 года, велась дипломатическая борьба за освобождение Северного Сахалина от Японии. 20 января 1925 года в Пекине представители советского и японского правительств подписали советско-японскую конвенцию [23]. Япония должна была вернуть СССР весь Северный Сахалин. 14 мая 1925 года последний японский солдат покинул северную часть острова Сахалин.

В 20-30-х годах перед Советской властью стояла важная задача о заселении Дальнего Востока. Ему отводилась роль стратегического рубежа на Тихом океане. Сделать это было нелегко с его редким населением.

Освобожденный Северный Сахалин нуждался в трудовых ресурсах. Требовалось изучить северосахалинские месторождения полезных ископаемых, наладить транспортные связи, создать собственную продовольственную базу. Для этого, советские власти планировали в течение десяти лет переселить на Северный Сахалин две с половиной тысячи крестьянских семейств.

Вновь для переселенцев, правительством устанавливались льготы: льготные тарифы на провоз багажа (до 80 килограммов на члена семьи) и скота (две лошади, одна корова и не более пяти голов мелкого скота в целом на семью). Переселенцы бесплатно получали лесные участки для строительных нужд. Предоставлялся сельскохозяйственный кредит в размере около 600 рублей.

В первых советских пятилетних планах Северному Сахалину отводилась роль поставщика сырьевых ресурсов: нефти, угля, леса. По всей стране шел призыв рабочих отправляться на Сахалин, с целью освоения угольной, лесной, нефтяной, рыбной промышленности.

С 1925 по 1940 годы численность жителей в Сахалинской области составила 110 тысяч человек. К 1937 году на территории области имелось 384 населенных пункта, из которых крупных было немного: Александровск-Сахалинский, Оха и другие. Большинство же сахалинских поселков можно было назвать местами временного проживания. Их создавали по производственной необходимости. Основным типом жилья были бараки, без элементарных удобств [17, с. 115].

Жизнь сахалинцев осложнялась суровыми климатическими условиями. Отсутствие свежих продуктов приводило к массовым заболеваниям. Самым распространенным была цинга, причиной которой являлось отсутствие витамина С. Нужно отметить, не все справлялись с трудностями жизни на Сахалине, что служило причиной выезда на материк. Самовольные отъезды с острова расценивались как дезертирство с трудового фронта.

Больше было сахалинцев, которые, не страшась трудностей и жизненных лишений, рубили лес, добывали нефть, отбойным молотком вгрызались в угольные пласты, ловили рыбу, строили новые рабочие поселки, школы, клубы.

К 1930 году на Сахалине не осталось ни одной действующей церкви. Велась борьба с религиозными пережитками в обществе. Это не способствовало повышению и до того невысокого уровня нравственности населения. В этот же период создавались десятки общеобразовательных школ, активно работали общества «Долой неграмотность». К 1940 году на острове было 109 различных школ, в которых работало 700 учителей. Действовало 108 стационарных библиотек, 86 клубов, 40 киноустановок, издавалось 5 газет. Были открыты драматический театр, филармония, работал историко-краеведческий музей в Александровске [17, с. 116].

Таким образом с 1925 по 1940 года на Северном Сахалине произошли значительные изменения в экономике, науке и культуре.

Весть о начале Великой Отечественной войне на Северном Сахалине узнали 22 июня 1941 года вечером. Повсеместно прошли митинги трудящихся, люди обещали работать не покладая рук, для того чтобы помочь стране обеспечить победу. Мужчины уходили на фронт, оставляя вместо себя женщин, которым пришлось осваивать новые мужские профессии: они садились на трактора, организовывали рыболовецкие бригады.

Именно на Сахалине и Курильских островах произошло окончание Второй мировой войны. В ходе успешных военных операций Советский Союз вернул Южный Сахалин и получил все Курильские острова [51, с. 199-200].

После освобождения Южного Сахалина и Курил, на островах формируется новая административная система управления и вводятся советские законы.

2 февраля 1946 года в Ведомостях Верховного Совета был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Южно-

Сахалинской области в составе Хабаровского края, с центром в городе Тойохара (с июня 1946 года – Южно-Сахалинск) [3].

Южно-Сахалинская область попала в пятилетний план восстановления народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы. Первоочередной задачей Советской власти стало восстановление условий жизни мирного населения, снабжение продовольствием, товарами первой необходимости.

2 января 1947 года Южно-Сахалинская область была ликвидирована и включена в состав Сахалинской области. Объединенная Сахалинская область была выделена из состава Хабаровского края [48].

С октября 1946 по май 1948 годов прошел первый этап массовой репатриации японских поданных. За это время было вывезено подавляющее большинство японцев, айнов и некоторое количество корейцев.

Необходимо было в кратчайшие сроки решить вопрос о заселении территории Южного Сахалина и Курильских островов советскими людьми. Это был важный стратегический форпост советской страны на Дальнем Востоке. Для привлечения и закрепления прибывающего населения на всех рабочих и служащих было распространено действие льгот, установленных для лиц, работающих в условиях Крайнего Севера: надбавки к окладу до 100%, дополнительные отпуска, проезд к месту отпуска, снижение трудового стажа для выхода на пенсию. На переселенцев-колхозников действовали льготы: оплата проезда и багажа, безвозмездно передавались в личную собственность дома, предоставлялись приусадебные участки, выдавались ссуды. Это позволило привлечь большое количество переселенцев.

К самой распространенной группе переселенцев относились уроженцы из тех областей советской страны, которые подверглись немецкой оккупации. Люди, потерявшие практически все, не имея средств к существованию, уезжали на Сахалин. Переселенцами стали жители Брянской, Калининской, Калужской, Кировской, Костромской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской и Ярославской областей. В основном это были рабочие, колхозники, демобилизованные

солдаты, представители самых различных наций и народностей - русские, украинцы, белорусы, чувашаи, татары, азербайджанцы и многие другие.

Несмотря на экономические и социальные трудности в послевоенный период, жизнь на островах постепенно налаживалась. Закончился начальный организационный период в жизни единственной островной области России.

Вывод по параграфу. Основную массу населения Сахалинской области к 1953 году составили переселенцы с других регионов, которые несли с собой свою культуру. Переселенцы помогали формировать свой уникальный микроклимат в Сахалинской области, образуя национальное многообразие.

Сопоставляя численность населения РСФСР и Сахалинской области в 1953 году, получается, что на территории области проживало 0,566% всего населения РСФСР (более 600 тысяч человек из более 106 миллионов человек, живущих в РСФСР). 0,6 % населения представлено было большим количеством этнических наименований [35]. Этот факт объясняется всей историей заселения Сахалина.

1.2 Коренное население Сахалина и Курильских островов

В настоящее время на территории Сахалинской области проживает чуть более четырех тысяч представителей коренных народов Сахалинской области: нивхов, уйльта, эвенков, нанайцев. Эти народы принадлежат к Коренным Малочисленным Народам Севера (КМНС).

В начале II тысячелетия нашей эры на территории Южного-Сахалина, Хоккайдо, возможно Курильских островов обитали племена кувэй (айнов). На Севере Сахалина, в бассейне реки Амур жили гилеми, предки нивхов. По нижнему течению Амура – предки ульчей, нанайцев, эвенков. На Сахалине в средней и северной частях вместе с оленями кочевал народ уйльта (ороков). Между предками айнов, нивхов и жителями материка существовал товарный обмен.

В середине XVII века русские люди активно шли на Восток. Казаками было достигнуто Тихоокеанское побережье. Экспедиция под руководством Василия Пояркова в 1643 году выдвинувшись к устью Амура, оказалась в землях гиляков (нивхов). От них они узнали про айнов – «черных людей», населявших большой остров, который лежал напротив устья реки Амур. Это был остров Сахалин, именно его северо-западное побережье казаки и смогли увидеть с противоположной стороны.

Во время камчатской экспедиции в 1696 году русские землепроходцы познакомились с коренным населением Камчатского полуострова – айнами, которые населяли и Курильские острова.

В XVIII веке уверенно осваиваются Курильские острова. В 1749 году казак Шергин открыл школу для местных детей – айнов на северном Курильском острове Шумшу для обучения их грамоте. Местное население перенимало православие, меняя свои имена на русские. С Камчатки на северные острова Шумшу и Парамушир были завезены рогатый скот и семена овощей.

В эпоху правления Екатерины Великой не останавливается освоение восточных земель. На острове Уруп русские моряки основали поселение. Также они побывали на Итурупе, Кунашире и Хоккайдо.

В это же время организовываются и японские экспедиции по исследованию Хоккайдо, Сахалина и Южных Курильских островов. На юго-западном побережье Сахалина была основана торговая японская фактория – Сирануси (айнское селение около мыса Крильон). Здесь между японцами и айнами, нивхами, народами Приамурья заключались многочисленные торговые сделки.

К началу XIX века на Курильских островах возникают русские селения, значительная часть коренного населения принимает православие. Сахалин же продолжал оставаться неизведанной землей.

Во время правления Александра I был организован ряд крупных экспедиций, в том числе и первая кругосветная. Ее возглавил И.Ф.

Крузенштерн. В 1805 году экспедиция подошла к сахалинским берегам. Знакомство известного мореплавателя с островитянами – айнами было кратким, но оставило после себя теплые воспоминания. Он описывал их доброту, гостеприимность, кротость характера и дружелюбность. Помимо айнов на острове проживали нивхи, уйльта.

Решающую роль в присоединении Сахалина к России сыграл Г. И. Невельской. В 1849 г. он установил, что Сахалин является островом. 21 сентября 1853 года у селения Томари-Анива с корабля «Николай» был высажен русский десант. Г.И. Невельской провозгласил Сахалин собственностью России. Были основаны первые на Сахалине русские военные посты Ильинский и Муравьевский.

К 1857 году, на юге острова насчитывалось 95 айнских стойбищ, с общей численностью жителей - 2 479 человек. Основные стойбища находились на побережье залива Анива, на берегу Охотского моря, на берегу Татарского пролива. Территории в отдалении от морского побережья было незаселенным. На севере острова проживали нивхи (гиляки) [30].

После провозглашения каторги на Сахалине в 1869 году наряду с коренными народами появилось новое население- каторжане, ссыльные, а затем и вольные поселенцы. Строились селения, дороги, распространялся новый уклад жизни. Началось промышленное освоение острова (добыча угля). Коренные жители постепенно перенимали новые технологии, такие как строительство домов русского типа, засолка рыбы, возделывание огородов.

История айнов в XIX и XX веках была сложна. После заключения в 1875 году Санкт-Петербургского договора между Россией и Японией, около 850 айнов уехали с Сахалина на Хоккайдо. Несколько семей курильских айнов переехали на Камчатку. В 1885 году японские власти переселили айнов со всех Курильских островов на один остров Шикотан. Оказавшись в географически ограниченном островном положении, их судьба сложилась трагически: смена климата, привычной среды обитания и уклада жизни

привела к тому, что к началу XX века курильских айнов практически не осталось.

На русском Сахалине на культуру айнов повлияла каторга. Были случаи, что они перенимали от каторжан не самые благоприятные привычки и действия (плутовство, воровство и прочее).

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, население Сахалина насчитывало 28 113 человек, из них 20 925 человек (74,4%) составляли ссыльнокаторжные, 4 201 представителей коренных народов (1 842 айна, 1969 нивхов, 749 ороков - уйльта и прочие). Доля коренного населения составляла в общей численности населения острова всего 14,9% [34, с. 8-9].

История коренных народов в XX веке была сложна и трагична. Граница на 50-й параллели, разделившая Сахалин после русско-японской войны на две половины: северную российскую и южную японскую, разделила и общины коренных народов. Родственники, жившие по разные стороны границ, на сорок лет прервали между собой родственные связи.

На 1904 год на юге Сахалина насчитывалось порядка 1 362 айнов. На Хоккайдо – 17 632 человек.

Южная часть острова была превращена японцами в губернаторство Карафуто. Айны стали подвергаться усиленной японизации. Вскоре всех айнов Карафуто собрали в 10 населенных пунктах. Их свободное передвижение по южной части острова было ограничено.

Другой древний коренной народ Сахалина – нивхи. Основой их жизни был рыболовный и морской зверобойный промыслы. Нивхи претерпели немало притеснений со стороны японцев. Они также, как и айны подверглись насильственной японизации, им давали японские имена и фамилии, запретили праздновать национальные праздники и говорить на родном языке.

Первая мировая война, две революции привели к масштабным переменам в России, произошла смена власти. Начинается строительство первого социалистического государства. Дальнему Востоку отводилась роль

стратегического рубежа на Тихом океане. Сделать это было нелегко с его редким населением. На январь 1926 года на Северном Сахалине проживало около десяти тысяч человек. Численность коренных жителей острова – нивхов, уйльта, тунгусов и якутов – достигала 15 %.

Освобожденный в 1925 году после японской оккупации Северный Сахалин нуждался в трудовых ресурсах. Для этого, советские власти планировали в течение десяти лет переселить на север острова две с половиной тысячи крестьянских семейств.

Коренные народы Севера вовлекались в строительство новой социалистической жизни. Советские власти старались изменить их образ жизни, привести его от кочевого к оседлому. Нивхи трудились в рыболовецких колхозах, уйльта, эвенки, якуты – в колхозах по разведению северных оленей. Дети и молодежь учились русскому языку, различным наукам.

В начале 30-х годов в культурной жизни Северного Сахалина стали появляться культурные базы [22, с. 30-34] для просвещения и воспитания коренного населения. Так, в 1934 году образование получали почти сто человек из числа аборигенов. Тогда же северосахалинские школы получили нивхские и эвенкские буквари, которые начали использовать в обучении. Начиналась и практика отправки нивхов и эвенков, окончивших школу, в Ленинград на учебу в Институт народов Севера.

Великая Отечественная война прервала мирную жизнь на Северном Сахалине, став страшным испытанием для всех народов Советского Союза без исключения. Главной задачей послевоенного периода для советской страны было восстановление разрушенного государства, которое проходило в сложных условиях. Советские люди в тяжелейших условиях восстанавливали города, заводы. Попала в первый пятилетний план восстановления народного хозяйства, образованная 2 февраля 1946 года на освобожденной территории Южного Сахалина, Южно-Сахалинская область.

В результате массовой репатриации с юга Сахалина выехали японские подданные, часть семей нивхов, уйльта и почти все сахалинские айны. Оставшиеся коренные жители, семьи нивхов, уйльта и эвенков обитали в селениях на берегах сахалинских заливов. Многие работали на рыбообрабатывающих предприятиях. Зимой ловили сельдь и навагу, летом и осенью – лососевых. Уйльта и эвенки трудились в оленеводческих совхозах Ногликского и Охинского районов.

Айнов на Сахалине к 1959 году практически не осталось. Но они оставили в наследство в южной части Сахалина обширную топонимику, изучением которой активно занимается сахалинский историк И.А. Самарин. Исследователь устанавливает «соответствие старых айнских названий характеру той или иной местности, современным названиям. Как правило, айнские топонимы имели описательный характер и отражали особенности берегов, заливов, мысов и рек» [44].

Особое место в топонимике Южного Сахалина занимают немногочисленные айнские географические названия, сохранившиеся до наших дней. К таким топонимам, например, относятся названия айнского происхождения озера Тунайча, залива Анива, города Томари, рек Сусуя, Лютога, Найба, Таранай, города Поронайск. Все эти названия прочно вошли в обиход современных сахалинских жителей.

Труды сахалинского ученого в изучении айнской топонимики очень важны, так как они дают представление об истории острова, жизни его коренных обитателей через географические названия, формируя особый социокультурный колорит. Например, остров Монерон носил название Тодо мосири – «остров сивучей», река Кутя называлась Кутянэтай – «река с сезонной рыбалкой», Черная речка в Томаринском районе называлась Томоунай – «река с водопадом, под которым собирается много рыбы», недалеко от мыса Анива имеется скала Баклан (современное название), называвшаяся Исоункэ – «между скалами есть котики» и так далее [44].

Вывод по параграфу. Проанализировав историю коренных народов Сахалинской области, можно сказать, что несмотря на свою малочисленность, они, несомненно, внесли свой вклад в формирование социокультурного пространства островного региона. Фольклорные сказания, язык, традиционные праздники, культура коренных народов имеют значение для социокультурного развития Сахалинской области.

В наследство для потомков на Сахалине и Курильских островах память об ушедшем с островов загадочного народа айнов осталась в географических названиях рек, озер, населенных пунктов. Изучением айнского наследия занимаются как отечественные, так и иностранные исследователи. Важная задача состоит в сохранении знаний и истории о тех коренных народах, которые населяли территорию сахалинской области и оставили свой след в культуре региона.

1.3 Японское и корейское наследие

Одной из важнейших особенностей исторического развития Сахалина в первой половине XX века является то, что на протяжении продолжительного периода на данной территории граничили друг с другом два государства - Россия и Япония. Данное обстоятельство наложило существенный отпечаток на особенности развития северной и южной частей острова, в том числе в социально-культурном, духовном аспектах.

Итогом войны между Россией и Японией 1904-1905 годов стало подписание 23 августа 1905 года мирного договора между Россией и Японией. К Японии отошла, в том числе часть острова Сахалин южнее 50-й параллели [47].

Южная часть, перешедшая к Японии, называлась губернаторством Карафуто, с центром в городе Тойохара (селение Владимировка, ныне г. Южно-Сахалинск).

Процессы, проходившие на обеих частях Сахалина, не остались без внимания, как российских, так японских исследователей. Русские ученые востоковеды, такие как В. Купчинский, Д.М. Позднеев в период с 1905 по 1917 годы изучали историю и культуру Японии, распространение японского языка среди русского населения.

К периоду 1917-1945 года относятся работы по историографии Карафута К.М. Попова, А. Южного, Т.С. Юркевича, К.А. Харнского, Ю. Жукова и других. Исследователи рассматривали политическое устройство, состояние экономики, сельского хозяйства, жизнь населения Карафута [31, с. 3-5].

Одними из крупных исследований более позднего периода можно отметить публикации А.М. Лопачева «Из истории японской колонизации на Южном Сахалине» [33] и М.С. Высокова «Южный Сахалин и Курильские острова в системе японских колоний» [4]. В советский период многие отечественные исследования были серьезно подвергнуты идеологии. Лишь с середины восьмидесятых годов двадцатого века после падения идеологического давления и цензуры число публикаций о Южном Сахалине в период японского владения возросло и стало менее политизированным. Стали доступны для российских исследователей работы японских историков: Хасагэва Синдзо «Экономика Южного Карафута», Ямомото Юдзо «Исторические исследования экономики колонии Японии» и других [33].

Поражение России в русско-японской войне привело к тому, что Япония создала колонию в южной части Сахалина. Это привело к массовому отъезду сахалинцев с острова. Если в начале войны насчитывалось 40 тысяч жителей Сахалина, то в период с лета по осень 1905 года каждый 3-й житель был выслан с острова либо на добровольной основе, либо принудительно при участии японской армии. Подавляющее большинство русского населения выехало на материк.

Колонизация Южного Сахалина проходила ускоренными темпами. Японцы взялись за освоение и развитие новой территории с особым

энтузиазмом. В первую очередь они преследовали экономические цели. Запасы рыбы, леса, угля, плодородные долины обещали на Карафуто большие возможности.

Карафуто было колониальным владением Японии, которое по своим законодательным основам являлось наиболее социально приближенным к метрополии из всех остальных колоний. Этому послужило большое количество японских и корейских переселенцев. Жизни японских колонистов большое внимание уделил Такэно Манабу в своей работе «Действительное положение сельского хозяйства колониальной Карафуто».

Японцы организовывали рыбные и лесные промыслы, энергично занимались оленеводством и пушным промыслом, привлекая коренное население. В период колонизации японцами на южном Сахалине была создана многоотраслевая экономика, основу которой составляла рыбная, угольная, лесная, бумажная промышленности.

Японцы старались добиться полного самообеспечения на Карафуто, то есть обеспечить население колонии своими продуктами, в первую очередь. К 1935 году засеивалось уже более сорока видов сельскохозяйственных культур, в основном овес, картофель, кормовые травы. Японцы разводили коров, лошадей, кроликов, домашнюю птицу, лис.

Лесная промышленность на Карафуто составляла четверть общего производства леса в Японии. Три четверти от всех лесозаготовок шло на бумажные фабрики и другие предприятия лесохимической промышленности. Строились мосты, дороги, проводилось электричество и телефонная связь - создавались условия для полноценной жизни.

11 сентября 1942 года губернаторство Карафуто превратилось в составную часть Японии. За сорок лет было построено большое количество городов, заводов по производству бумаги, различных предприятий. Была и обратная сторона у столь активного освоения южной части острова: очень быстро стали истощаться запасы угля, безжалостно вырубались деревья, что могло привести к невосполнимым потерям природных ресурсов.

Япония создала на Южном Сахалине современную и широкую для того времени сеть рельсовых путей общей протяженностью 848,7 км. Ширина рельсовой колеи составляла 1067 м. Эта особенность железной дороги была долго присуща и современной Сахалинской области. Созданная в 1906-1945 годах разветвленная сеть железных дорог стала важным фактором экономического развития Южного Сахалина и в последующие полвека послевоенной истории острова.

Население Карафуто неуклонно росло. Это способствовало строительству новых морских портов и установлению регулярного движения паромов между портами Японии и Сахалина. Если в 1906 году население японской части острова составляло 12 тысяч человек, то в 1941 году проживало порядка 400 000 человек, из них 382 056 (95,8%) составляли японцы. Корейцев на Карафуто было 16 067 человек, коренного населения (айны, якуты, нивхи, ороки, уильта) – 406 человек, русских и поляков – около 200 человек [46, с. 216].

До прихода японцев на Сахалин, в южной его части русских поселений было сравнительно мало. Строительство новых городов и поселений новые хозяева стали вести с чистого листа. Городам Японии была присуща правильная планировка, возникшая еще в раннем средневековье. При возведении городов были применены и европейские принципы градостроительства, и архитектурные стили. Например, город Саппоро, столица Хоккайдо, был спланирован по древнеримской схеме «гипподамовой сетки» [46, с. 262], с двумя главными улицами, протянувшимися с севера на юг и с запада на восток. Правда, эта схема была привезена не из Рима, а из Соединенных Штатов Америки. Такая же схема была использована и при планировании главного города Карафуто – новой столицы Тойохара, что в переводе с японского означает «богатая плодородная долина». Планировка города, ныне Южно-Сахалинска, сохранилась и в настоящее время.

К 1942 году в Тойохаре было построено 7 237 домов, 7 почт, 12 полицейских участков, 11 школ, 21 административное здание, 9 храмов, 27

магазинов и прочие здания [46, с. 265]. Тойохара должен был демонстрировать успехи Японии в освоении Южного Сахалина.

На первом этапе колонизации острова проектированием общественных зданий занимался строительный отдел штаба охранных войск Карафутто. Интересные сведения о первых годах строительства Тойохары оставил русский этнограф В.Н. Васильев, побывавший на юге острова в середине 1912 года. Он писал о столице губернаторства, как о городе с прямыми правильными улицами и типичными японскими постройками, в котором находятся резиденция губернатора, банк, почтамт, лесопильные заводы, гарнизон войска. А рядом с японским городом осталось бывшее русское селение Владимировка, которое было заселено японцами [52, с. 51-53].

Брошенные русскими дома были переоборудованы на японский лад, мебель была заменена на татами, русские печки – на жаровни с древесным углем. С наступлением первой зимы многие из переселенцев пожалели, что поторопились. На смену русским домам приходили дома в японском стиле: легкие, с раздвижными дверями, минимумом внутреннего убранства. Оставшиеся русские избы являлись экзотикой для японцев. Во Владимировке осталось проживать несколько русских и польских семей. Именно в доме одной из польских семей и останавливался этнограф В.Н. Васильев в 1912 году. А японцы называли этот дом «домом Осипа». Ученые предполагают по созвучию с польским именем хозяина – Юзефа Ржевусского, которого русские называли Иосифом. В конце тридцатых – начале сороковых годов двадцатого века русский дом «крестьянина Осипа» посетил и описал японский этнограф Ямамото Сукэхиро. Еще в 60-е годы прошлого века можно было наблюдать избы русских переселенцев в южной части острова, в том числе и «дом Осипа». В память о бывшем русском селении остался валун, установленный в сквере на берегу Сусуи.

С мая 1913 года проектированием зданий на юге Сахалина занимался строительный отдел губернаторства Карафутто. Здесь трудились выпускники Токийского императорского университета, префектуральной технической

школы Канагава, муниципальной технической школы Саппоро. Ими были спроектированы здания почт, постоянных домов, банков, театров, школ, больниц, храмов, различных общественных зданий.

Одним из самых примечательных и интересных является здание резиденции командира охранных войск Карафутто (ныне здание бывшего военного суда). Автор проекта этого здания ориентировался на самый парадный и репрезентативный викторианский стиль, характерный для особняков в Северной Америке и ставшим модным в Японии. В здании, несмотря на многочисленные изменения, сохранились парадная лестница с нарядной балюстрадой и камин. В настоящее время рассматривается вопрос о размещении в этом здании музея г. Южно-Сахалинска.

Осенью 1930 года в Тойохаре открылось отделение Колонизационного банка развития – «Хоккайдо Такусёку Гинкоу» (ныне здание Сахалинского областного художественного музея). Сегодня это здание является одним из немногих сооружений, которое определяет современный облик Южно-Сахалинска. Расположено оно на центральной улице города и неустанно притягивает к себе внимание как жителей островного региона, так и его гостей. Массивные серые стены, фасад венчают мощные ложные фронтоны, вертикальные оконные проемы, сдвоенные колонны - придают зданию строгий и торжественный вид.

В ноябре 1931 года в городе открылся Центральный госпиталь Тойохары (ныне находится военный госпиталь). Проект госпиталя стал самым дорогостоящим проектом на Карафутто, так сооружение имело центральное отопление, лифты и было оснащено современной медицинской техникой и оборудованием.

В 1930 году в Тойохаре проживало 31,7 тысячи человек. Основную массу горожан составляли японцы. Кроме них в городе проживали 208 корейцев, 36 китайцев, 28 русских и 4 поляка [46, с. 300]. Основным занятием городского населения столицы Карафутто были сельское хозяйство, служба в государственных учреждениях и торговля. На центральных улицах

города располагалось множество магазинов, торговых лавок, мастерских, кафе, ресторанов, гостиниц и других заведений.

Одним из культурных центров Карафуто стал музей губернаторства [46, с. 302]. С 1909 года на острове японцами стали проводиться исследования коренных народов, изучаться морские ресурсы и запасы леса, стали собираться археологические и этнографические коллекции для создания небольших музеев. Первые коллекции для публичного осмотра были открыты в здании бывшей резиденции командира охранных войск Карафуто. Официальный статус Музей губернаторства Карафуто получил в июле 1922 года. С 1929 года начал выходить ежегодный сборник научных трудов сотрудников музея. В июле 1925 года на одной из центральных улиц Тойохары началось строительство нового здания Музея губернаторства Карафуто (ныне здание Сахалинского Государственного областного краеведческого музея). Проект здания музея выполнен в неояпонском стиле нихон-суми, получившем название «стиль императорской короны». Строительство музея продолжалось два года, и 1 августа 1937 года музей был торжественно открыт. На прилегающей территории были высажены деревья, произрастающие на Южном Сахалине. Небольшой пруд, клумбы с цветами приносили особенный колорит музейному ансамблю.

Музей состоял из нескольких экспозиционных залов: природы, фауны, геологии, моря, археологии, коренных народов и другие. В музее действовала библиотека, актовый и кинозал. Научные сотрудники музея выпускали буклеты, карты и книги. В эпоху Карафуто в свет вышли пять музейных книг: «Северный олень», «Камчатский краб», «Сельдь», «Морские животные» и «Айны Карафуто». У музея было достаточно много планов по научной деятельности и изучения острова. Им не суждено было сбыться. В августе 1945 года Южная часть острова Сахалин и Курильские острова по итогам Второй мировой войны перешли Советскому Союзу.

Здание бывшего музея губернаторства Карафуто является ценным культурным наследием. Внешний вид здания до сих пор не потерял своей

красоты и привлекательности. Сегодня Сахалинский Областной Краеведческий музей является одной из визитных карточек Южно-Сахалинска. В наследство от эпохи Карафута остались, в том числе, заложенный японцами городской парк в Тойохаре и Спортивно-туристический комплекс «Горный воздух», которые в свою очередь сыграли свою роль в формировании социокультурного пространства Сахалинской области.

Сегодня невозможно представить любой город без скверов, аллей и парков. Городской парк Южно-Сахалинска, получивший 22 апреля 1968 имя Юрия Алексеевича Гагарина, был заложен японцами в 1905 году. Центральное место парка по праву занимал живописный пруд. Каждый день японские подданные посещали место отдыха для того чтобы насладиться чистым воздухом и общением друг с другом. Сегодня парк является одним из любимых мест отдыха сахалинцев и гостей города. Гуляя по парку можно насладиться видом всевозможных сахалинских растений, на территории парка их около сотни. Парк, спустя 117 лет, сумел сохранить свою уникальность и самобытность. Еще один объект, который отражает социокультурную особенность Сахалинской области это СТК «Горный воздух». Сегодня общая протяженность горнолыжных трасс составляет 35 км. За сезон 2020 года проходы через турникеты горнолыжного комплекса составили 1 290 405 раз. Основой курорта являются в основном местные жители. С каждым годом количество туристов из других регионов увеличивается.

Первыми осваивать склоны горы Асахигаока (ныне г. Большевик), в конце двадцатых годов прошлого столетия начали японцы. На территории современного «Горного воздуха» действовала японская туристическая и горнолыжная база, где проводились соревнования по прыжкам с трамплина.

После освобождения Южного Сахалина в 1945 году советскими войсками, остров стал интенсивно развиваться в соответствии с планами советского руководства. Постепенно следы японского присутствия стали

практически незаметны. До нас дошло не так много сохранившихся объектов эпохи Карафуту. В частности, к ним относятся, помимо тех, которые были описаны выше:

- Чертов мост – легендарный среди жителей Сахалина железнодорожный мост (г. Холмск),
- Синтоистский храмовый комплекс «Томариоро-дзиндзя» (Дом бога в Томари),
- Маяк Анива – самый труднодоступный маяк России. Построили его японцы в 1939 году.

Отделение банка «Хоккайдо Такусёку Гинко» (г. Корсаков) было построено в 1929 году. Сооружение бывшего японского банка является объектом культурного наследия Сахалинской области. В планах, после реставрации здания, разместить в его стенах музей.

Сахалинская область географически находится рядом с японским архипелагом. Наследие губернаторства Карафуту внесло свой вклад в создание неповторимого «экзотического» колорита в южной части острова Сахалина. Немногочисленные архитектурные памятники японского периода являются молчаливыми свидетелями далекой эпохи. Куда важнее, то, что островной регион стал вторым домом для сахалинских корейцев. Их образ жизни, культура, традиции стали неотъемлемой частью социокультурного развития Сахалинской области.

История сахалинских корейцев имеет печальную и трагическую окраску. Сахалинский исследователь, историк Анатолий Тимофеевич Кузин в своей книге «Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы» [28] поднял огромный пласт исторических событий, связанных с корейской эмиграцией на Дальний Восток. Автор книги «Корейцы на Сахалине» [2] Бок Зи Коу в своей работе показал трагедию народа, попавшего под японскую колонизацию, трагедию семей, покинувших свою родину и разделенных на долгие годы. Многие годы о проблеме сахалинских корейцев не принято было говорить.

Сахалинские корейцы – это люди, которым пришлось несколько раз менять гражданство, учить новый язык. Первое появление корейцев на острове Сахалине относится к 70-80-м годам XIX века. По данным первой всеобщей переписи населения в 1897 году корейцев насчитывалось 67 человек. Все они проживали в Корсаковском округе. После аннексии Кореи Японией в 1910 году и разгрома национального народного восстания часть корейцев вынуждена была бежать на территорию русского Приморья, а затем и на северную часть острова Сахалин. По своему гражданскому статусу корейцы делились на две категории: японских и корейских подданных. С установлением советской власти на севере Сахалина, в г. Александровске проживало 62 корейца, которые в силу своего бедственного положения не скрывали своего желания быть под защитой советской власти, которая изыскала возможность оказать им продовольственную помощь. Были поставлены вопросы о возможности приема в гражданство СССР тех корейцев, которые пожелают.

На сахалинскую землю корейцы приезжали не организованно, самотеком, без разрешительных документов. Оседали, главным образом, на северной части острова, включаясь в освоение сахалинских природных богатств вместе с русским и коренным населением. По переписи 1931 года в Сахалинском округе из 39 119 человек, корейцы насчитывали 1 767 человек [28, с. 155]. А.Т. Кузин пишет: «На Южный Сахалин после передачи его Японии в результате Русско-японской войны 1904-1905 годов, корейские граждане стали прибывать довольно интенсивно. По данным проведенной в Карафуто в 1920 году первой переписи здесь проживало 934 корейца. К марту 1934 года численность корейцев увеличилась до 5813 человек» [28, с. 198].

В течение периода с 1938 по 1945 год проходил массовый завоз корейцев в качестве рабочей силы для нужд колонизации Южного Сахалина. В 1939 году японское правительство издало Закон «О народной трудовой повинности». С сентября 1944 года этот закон был распространен и на

территорию Кореи, в результате чего каждого корейца можно было считать мобилизованным. Не все корейские граждане оказались на Сахалине по принуждению. Часть их приезжала в Карафуту с целью заработать, да и отказ от вербовки мог быть чреват последствиями. Труд корейских рабочих использовался на сельскохозяйственных полях, угольной, бумажной, лесной промышленности, на строительстве различных объектов. Жизнь корейцев на Южном Сахалине была очень тяжелой. Условия труда для них были невыносимыми, процветало жестокое отношение японцев, не хватало пропитания, многие корейцы пытались устроить побег.

Японцы запрещали корейцам носить свои имена и говорить на родном языке, проводили насильственную японизацию. Несмотря на это, покинув свою страну, корейцы не забыли национальных традиций и привычного уклада, наоборот трепетно пронесли его через года, не утратив самобытности. Количество корейцев, завезенных на Сахалин, составляло не более 40 тысяч человек. После освобождения Южного Сахалина советскими войсками корейцев насчитывалось порядка 27 000 человек [28, с. 200]. Корейцы надеялись, что они будут оправлены домой, к своим семьям. Но большинству так и не удалось вернуться в Корею ни через год, ни через десятилетия. Японское правительство отказалось от них, так как они были лицами без японского гражданства. Им пришлось вновь решать проблемы жизненного устройства в новых условиях.

Быт жителей этой страны очень аскетичный. Материальная культура корейцев, в частности, их жилища и одежда, представляют собой сочетание национальных традиций с элементами китайской культуры, а после превращения в колонию Японии в бытовом устройстве стало ощущаться и влияние японской культуры. Например, на Сахалине, в быт корейцев вошла японская посуда во всем своем разнообразии. Корейцы традиционно едят палочками, но к каждому обеду подается и ложка. Основной едой в Корее, как и во многих азиатских странах, является рис, в рационе присутствует рыба и морепродукты. Рецептам корейской кухни характерно использование

сложных процессов брожения и закваски. В том числе квашенная рыба и овощи. За неимением привычных овощей на Сахалине корейцы использовали овощи, характерные для новой местности.

Сегодня кулинарные традиции жителей Сахалинской области тесно переплелись между собой: русская, корейская, японская, национальные кухни других народов, географическое положение создали уникальную гастрономическую культуру в островном регионе. Она получилась многонациональной и разнообразной. Кулинарные традиции практически всегда связаны с определенными национальными праздниками и торжествами, которые в свою очередь определяют культурный уровень в регионе. Вывод по параграфу. На социокультурное развитие Сахалинской области в период 1945 – 1953 годов оказали влияние японская и корейская культуры. Проанализировав заселение Сахалина и Курильских островов, можно определенно сказать, что к 1945-1953 годам на островах было сформировано многонациональное культурное общество.

Вывод по главе. К середине пятидесятых годов двадцатого века общая численность Сахалинской области составляла порядка 649 тысяч человек, в том числе 504 тысячи (78%) – русские, 42 тысячи (6,5%) – корейцы, 48 тысяч (7,4%) – украинцы, 11,6 тысяч (1,8%) – татары, 13,7 тысяч (2,12%) – белорусы, 10,8 тысяч (1,67%) – мордва, 2,9 тысяч (0,46%) – чувашаи, 1,0 (0,16%) – казахи, 3,2 тысячи (0,5%) – евреи, 2,3 тысячи (0,35%) – нивхи, эвенки, нанайцы и другие национальности. В рамках главы было проведено исследование относительно проживания в регионе определённых групп людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей. Каждая социальная и национальная группы, проживающие в островном регионе, была вовлечена в социокультурное развитие области и определила вектор развития Сахалинской области к 1945-1953 годам в сфере социальной и культурной политики.

Глава 2 Социокультурное пространство Сахалинской области

2.1 Факторы, оказавшие влияние на социокультурное развитие Сахалинской области в период 1945 -1953 гг.

Истории Южного Сахалина и Курильских островов данного периода посвящены мемуары, написанные человеком, непосредственным участником событий, определивших дальнейшую историю области. Являясь начальником Гражданского управления Южного Сахалина и Курильских островов, Дмитрий Николаевич Крюков, занимал уникальную должность для советской страны.

Одной из главных особенностей островного региона, рассматриваемого периода, было отсутствие органов советской власти в южной части Сахалина и на Курильских островах. Руководство всей политической, хозяйственно-экономической, культурной и социальной жизнью на вновь присоединенных территориях временно осуществляло Гражданское управление.

1 января 1946 года на юге Сахалина было ликвидировано японское губернаторство Карафутто. 2 февраля 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Южно-Сахалинская область.

Гражданское управление действовало полтора года, с сентября 1945 года по апрель 1947 года. В этот период произошло значительное количество преобразований, которые коснулись практически всех сфер жизни. Особенностью островного региона был переход от капитализма к социализму. Изменения проходили на островах в очень сжатые сроки.

Первоочередной задачей перед Южно-Сахалинским областным гражданским управлением стало восстановление нормальных условий мирного населения. За короткий период времени вся экономика Южного Сахалина и Курильских островов вошла в советскую экономическую систему. Южно-Сахалинская область была включена в закон о пятилетнем плане восстановления народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы.

В течение февраля-марта 1946 года проводилась национализация предприятий всех отраслей промышленности в соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года «О национализации земли, банков, промышленных и коммунальных предприятий, железнодорожного, водного транспорта и средств связи Южного Сахалина и Курильских островов».

Изменения затронули также и социальную сферу Южного Сахалина и Курильских островов. С 1 марта 1946 года было отменено японское законодательство по труду и официально введено советское трудовое законодательство. На японских, корейских рабочих и служащих распространялись все льготы, предусмотренные для советских трудящихся, работающих на территориях, приравненных к районам Крайнего Севера. На вновь присоединенных территориях было введено уникальное для советской страны денежное обращение в японских иенах и советских рублях.

2 января 1947 года Южно-Сахалинская область была ликвидирована и включена в состав Сахалинской области. Была образована единственная островная область на территории Советского Союза, а после его распада и Российской Федерации, как преемницы СССР.

В послевоенный период на островах формировался фундамент для дальнейшего развития социальной и культурной жизни области. В самом первом распоряжении, отданном Д.Н. Крюковым Оцу Тосио, бывшему губернатору Тойохары, предписывалось в том числе, обеспечить нормальную работу существующих школ, полностью сохранить все научно-исследовательские учреждения, сохранить все музеи, библиотека и книгохранилища.

Исследованию перехода от войны к миру, от капитализма к социализму, формированию нового социокультурного пространства на территории островного региона, посвящена работа Е.И. Савельевой «От войны к миру (гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах. 1945-1947 гг.) [42]. Долгое время изучение послевоенного периода

было закрытым, так как многие документы были засекречены. Все это вносило определённые трудности для изучения этого периода в истории Сахалинской области. В 1992 году часть документов была открыта для изучения историками и исследователями, в том числе и иностранными.

Переходный этап, коснулся всех сфер жизни, в том числе и культурной. Первоначально в перечни национализируемых объектов японские учреждения культуры не вошли. Затем была проведена инвентаризация всех объектов культуры, в результате которой, согласно приказу начальника Областного Гражданского управления от 4 марта 1946 года все японские зрелищные заведения, в том числе и театры были национализированы.

Среди 55 национализированных объектов культурного значения значились: здание драматического театра в Тойохаре (Южно-Сахалинск), драматический театр в Отомаре (Корсаков), здания двух театров в Сиритору (Макаров).

Весной 1946 года перед советским руководством на Сахалине встала задача по замене всех японских названий населенных пунктов русскими. При этом необходимо было восстановить прежние названия, увековечить память первооткрывателей этих земель, исследователей и защитников, и освободителей. Предстояла огромная работа, переименованию подлежали 657 населенных пункта. 4 июня 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР город Тойохара был переименован в Южно-Сахалинск.

Коренным образом изменился и состав населения. Работа по учету местного населения была начата только к марту 1946 года. По сведениям Южно-Сахалинского областного гражданского управления на 1 июля 1946 года на юге острова оставалось 305 800 человек, в том числе 277 600 японцев, 27 000 корейцев, 406 айнов, 288 орочей, 81 эвенк, 24 нивхов, 11 нанайцев, 103 китайца, 27 поляков и прочие [42, с. 88-89].

Советское правительство приняло важное решение о заселении территории Южного Сахалина и Курильских островов советскими

гражданами. К осени 1946 года было принято и размещено более 70 тысяч переселенцев. Для большого количества приехавших не хватало жилых помещений. Созданный для решения проблемы переселенческий отдел размещал прибывших в оставленные японцами дома и временные бараки, но зачастую из-за отсутствия свободной жилплощади проводилось подселение к японским семьям. Таким образом на территории Южного Сахалина и Курильских островов сложилась уникальная ситуация, когда тесно переплетались совершенно разные культуры: русская и японская.

Из воспоминаний Д.Н. Крюкова: «В основном город Тойохара был деревянный. Дома стоят, примыкая друг к другу, тесово-каркасные, штукатуренные. Многие из них выглядят неплохо, кажутся каменными, но они холодные. ... Те, кто побогаче, имеют электропечи... Многие круглый год отапливают свои комнаты. Все это мы позднее испытали на себе. Зимой в трескучий мороз по комнате ветер гуляет, температура ниже нуля...» [27, с. 10]. В городе выделялись лишь трехэтажное здание гимназии, каменное губернское управление, два особняка военного командования, музей и три школы.

Для решения проблемы языкового барьера были выпущены два русско-японских разговорника, радиопередачи транслировались и на русском, и на японском языке. Так же на двух языках были вывески магазинов и учреждений.

Отзывы советских граждан и японцев о периоде совместного проживания на Южном Сахалине и Курилах – исключительно хорошие. Все отмечали царившее дружелюбие и взаимопомощь, вспоминали совместные прогулки в парке, походы в кино, фотографии на память.

Интересным фактом было участие японского населения в советских праздниках, как 7-е ноября – годовщина Великой Октябрьской социалистической революции и 1-е Мая – День солидарности трудящихся.

Советские люди принимали участие в организуемых японцами и корейцами физкультурных праздниках и соревнованиях. Например, в

программе массового гуляния, состоявшегося в конце сентября 1946 года в Южно-Сахалинском городском парке значились: спортивные выступления, эстафета, гимнастика, индийский бокс, японская национальная борьба, корейская национальная борьба, бейсбол, футбол, концерты советских и японских артистов [26].

Велась просветительская работа среди японского населения. Советскими политработниками проводились лекции, доклады, такие, например, как «О советской конституции», «О дружбе народов СССР» и другие.

Постепенно мирная жизнь налаживалась на островах, были установлены советские законы и порядки. Среди японцев нередко были заявления с просьбой принятия их в советское подданство, однако для многих коммунистическая идеология была чужда, и они всеми силами стремились покинуть острова и соединиться со своими семьями.

В результате репатриации с Южного Сахалина и Курильских островов выехало большинство японцев, айнов и некоторое количество корейцев. В обратном направлении, на юг острова приезжали советские переселенцы.

Японцы оставили на Сахалине тысячи корейцев, не озаботившись их возвращением на родину, так как они не являлись гражданами Японии. Для корейцев вновь наступили тяжелые времена, они, по сути, оставались бесправными на чужой земле. Долгое время в советской историографической науке тема сахалинских корейцев не поднималась.

В 1946 году повсеместно началась регистрация корейцев по месту жительства, стали открываться корейские национальные школы. На Южном Сахалине оставались еще японские школы, которые постепенно прекращали свою деятельность в связи с тем, большинство японцев уезжало в Японию. Оставшиеся школы приспособивали для обучения корейских или русских детей. В корейских школах преподавался русский язык. Корейские школы имели тенденцию к увеличению, так как росла численность корейского населения с 24 тысяч в 1945 году до 43 тысяч человек к 1959 году.

Постепенно корейцы Сахалина и Курильских островов интегрировались в советское общество, привнося в него свою культуру.

Вывод по параграфу. Северная и южная части острова Сахалина, советская и японская развивались каждая в своем направлении вплоть до сентября 1945 года, формируя культурное пространство по обе стороны границы. Создание единого политического и экономического пространства на Сахалине и Курильских островах по итогам Второй мировой войны, способствовало и образованию совершенно нового социокультурного пространства Сахалинской области, на особенности которого оказали влияние ряд основных факторов. К ним можно отнести: национальный состав населения островного региона, географическое положение Сахалинской области, переселенческую политику, проводимую советской властью, смешение совершенно разных и противоположных культур.

2.2 Культурное развитие Сахалинской области в период 1945 -1953 гг.

Сахалинская область в послевоенное время являлась особенным местом, где сформировалось многонациональное и мультикультурное общество.

Культурная жизнь на островах развивалась под руководством партийных и государственных организаций с учетом существующей идеологической направленности советской жизни.

Не все памятники культуры, относящиеся к японскому периоду на Сахалине, сохранились до наших дней. Как отмечает сахалинский исследователь и историк И.А. Самарин, первые действия сахалинской советской администрации на освобожденной в 1945 году территории Южного Сахалина носили несколько негативный характер по отношению к японскому историческому наследию. Об этом свидетельствует докладная записка «Об охране памятников истории, культуры на южной части острова

Сахалина», направленная директором краеведческого музея С.М. Кравченко заведующей облкультпросветотделом Сахалинского облисполкома Е.И. Анкудиновой 13 декабря 1948 года. В ней говорилось: «На территории южной части о. Сахалина, в каждом городе, особенно в г. Южно-Сахалинске (парк) находится большое количество японских памятников из мрамора, гранита, базальта. Огромное большинство этих памятников, разумеется не имеет значения для нас и должно быть уничтожено» [36, с. 11].

В первые послевоенные годы сахалинские ученые пытались сохранить наиболее интересные с точки зрения архитектуры, храмовые постройки. Бывшие буддийские храмы вплоть до 1970-х годов использовали под различные служебные и жилые помещения.

Перестройка советского общества, начавшаяся в стране в апреле 1985 года, привела к серьезным изменениям в общественно-политической системе советского государства. Стали открыты для изучения такие темы, как колонизация Японией Южного Сахалина. Произошло переосмысление значимости японских объектов в системе культурных ценностей. Их стали воспринимать именно как памятники культурного наследия.

Одним из таких памятников для Сахалинской области стало здание музея Карафуту. Особое внимание советские власти уделяли восстановлению и открытию краеведческого музея. В октябре 1945 - апреле 1946 года два русских сотрудника музея во главе с директором занимались расчисткой, наведением порядка, этикированием экспонатов с переводом японских надписей на русский язык. Наряду с советскими сотрудниками музея трудились и японские, в том числе и последний директор музея Карафуту Ямамото Тосио. 11 мая 1946 года краеведческий музей был открыт для обозрения [43, с. 129].

В первые послевоенные месяцы основным очагом культуры в Тойохаре был Дом офицеров Красной Армии. Здесь шли кинофильмы, проходили концерты, постановки приезжавших с материка и с Северного Сахалина артистов. В Доме офицеров проходили торжественные собрания, лекции,

совещания на которые приглашалось и японское население [27, с. 37]. В шести городах Южного Сахалина имелись драматические театры, принадлежавшие, как правило, частным лицам. В 1946-1947 годах Сахалин имел достаточно развитую сеть профессиональных театров. К концу 1946 года на базе самого большого японского кинотеатра был обустроен драматический театр. 29 ноября 1948 года был образован Сахалинский передвижной корейский драматический театр. Причиной его создания стала корейская диаспора, проживающая на Сахалине. Помимо театра, был создан корейский концертно-эстрадный ансамбль. Первые концерты и спектакли молодого творческого коллектива доказали необходимость создания национального театра. В репертуаре были народные песни и танцы, песни советских композиторов и песни композиторов Корейской Народно-Демократической Республики. Коллектив театра и эстрадного ансамбля в основном гастролировали по южной части острова. Не все районы были доступны из-за отсутствия транспортных, материальных средств, а в зимнее время и теплых вещей. В таблице 1 представлена схема обслуживания передвижным корейским театром населения южной части острова Сахалина за 1951 год [9, л. 65-66].

Таблица 1 – Схема обслуживания населения южной части острова Сахалина за 1951 год

Район	Количество зрителей, чел.	Количество спектаклей, ед.
Южно-Сахалинский	12 835	93
Долинский	2475	21
Поронайский	3092	18
Макаровский	743	6
Невельской	4092	30
Холмский	1968	11
Чеховский	3529	26
Корсаковский	2265	15
Томаринский	1570	12
Красногорский	602	6
Анивский	419	4
Углегорский	558	11
Итого	34148	253

В работе театра существовали различные трудности: недостаток финансирования, отсутствие своего помещения. Театру для обновления репертуара требовались новые пьесы корейских авторов, переведенные на русский язык. Остро чувствовалась нехватка корейских актеров со специальным театральным образованием.

Недостаток квалифицированных творческих кадров ощущался и в областном драматическом театре. Актеры, которые прибывали с периферийных районов материковой части советской страны не оказывали решающего влияния на усиление творческого состава театра. Их профессиональный уровень в большинстве совсем не превышал уровня артистов, входящих в труппу театра при его организации. Ошибочна была политика директора театра и главного режиссера при подборе кадров. Незнание творческого потенциала артиста, привело к тому, что в театр попадали посредственные люди. Решить данную проблему можно было ориентируясь на выпускников театральных учебных заведений, предварительно просмотрев их на выпускном экзамене. Именно такая задача стояла перед театральным руководством в начале 50-х годов. В 1959 году в Южно-Сахалинске был открыт Сахалинский колледж искусств.

Драматические театры пользовались большой популярностью среди жителей Сахалинской области. В таблице 2 представлены отчетные данные по драматическим театрам Сахалина за 1950-1951 года [9, л. 401-403].

Таблица 2 – Отчетные данные по драматическим театрам Сахалина за 1950-1951 гг.

Показатель	1950 год	1951 год
Областной Драматический театр, г. Южно-Сахалинск		
Новые постановки, ед.	10	10
Сборы, тыс. руб.	1708,0	1856,7
Количество зрителей, в тыс. чел.	132,5	151,3
Количество спектаклей, ед.	417	372
Среднее количество зрителей на одном спектакле, чел.	317	406

Продолжение таблицы 2

Показатель	1950 год	1951 год
Александровский драматический театр, г. Александровск-Сахалинский		
Новые постановки, ед.	10	9
Сборы, тыс. руб.	1040,0	1081,2
Количество зрителей, в тыс. чел.	77,9	81,2
Количество спектаклей, ед.	436	418
Среднее количество зрителей на одном спектакле, чел.	178	194
Сахалинский передвижной корейский драматический театр, г. Южно-Сахалинск		
Новые постановки, ед.	6	7
Сборы, тыс. руб.	403,8	435
Количество зрителей, в тыс. чел.	31,5	34,8
Количество спектаклей, ед.	256	265
Среднее количество зрителей на одном спектакле, чел.	123	131

Театры испытывали трудности не только в кадрах, но и в сценических костюмах. Председатель исполкома Сахалинской области Совета депутатов трудящихся А. Емельянов ходатайствовал министру культуры СССР о выделении ассигнований на пополнение гардеробов и оборудования сахалинских театров, либо передачи на их баланс излишков костюмов, имеющих в крупных театрах страны [8].

Постепенно корейский передвижной драматический театр начинает простаивать. Это было связано с выездом корейского населения на родину. Основным зрителем становится русское население. Встает вопрос об организации гастрольной деятельности в Среднюю Азию. Выбор на этот регион пал из-за того, что в годы репрессий 1937-1938 года именно в Среднюю Азию выселяли корейцев с Северного Сахалина, как неблагонадежных.

Репертуары всех театров, концертных, филармонических коллективов тщательно проверялись и утверждались руководителем областного отдела по делам искусств. Далее они направлялись начальнику Сахалинского Обллита (Областное управление по делам литературы и издательств). Послевоенное

время было пропитано духом патриотической идеологии, особенно в области, на территории которой до недавнего времени находилось капиталистическое государство с кардинально противоположным государственным строем и политикой.

Несмотря на послевоенную неустроенность, крайний дефицит бюджета и кадров, культурная жизнь островного региона была довольно насыщенной и разнообразной.

В 1947 году на юге острова, в Южно-Сахалинске была открыта Сахалинская областная филармония. При ней работали эстрадно-цирковая труппа, корейский вокально-инструментальный ансамбль, лекторий. Филармония организовывала гастроли на Сахалин известных советских и зарубежных деятелей культуры, таких как артисток Лядовой и Пантелеевой, испанского певцы Ф. Кордона, лауреата Сталинской премии киноактера Б. Андреева и многих других.

Недостаток в работе филармонии состоял в том, что отдаленные районы области обслуживались мало и плохо. Филармония была в то время единственным учреждением такого направления.

Основной задачей Областной филармонией на второе полугодие 1952 года было создание постоянно действующего Музыкально-литературного лектория со штатом квалифицированных исполнителей.

Планировалось провести следующие мероприятия: «Жизнь и творчество П.И. Чайковского», «Советская песня», «Русская народная песня», «Жизнь и творчество И.М. Глинки», «Музыка стран народной демократии», «Образ И.В. Сталина в советском искусстве».

В таблице 3 наглядно показана деятельность и востребованность Сахалинской областной филармонии за период 1950-1951 годов [9, л. 401-403].

Таблица 3 – Деятельность Сахалинской областной филармонии за 1950-1951 гг.

Показатель	1950	1951
Количество концертов, ед., В том числе, филармонических:	1012	942
- лекции-концерты о музыке	266	410
- лекции классической музыки	0	28
- лекции классической музыки	10	8
- литературные вечера	87	38
- филармонические	89	156
- ансамблевые	80	180
эстрадных	746	532
Количество зрителей, тыс. чел.	295,0	252,7
Доходы, тыс. руб.	1714,0	2620,0

Сравнивая количество зрителей, посетивших театры и филармонию, можно сделать вывод, что они в полной мере одинаково пользовались популярностью у сахалинцев. На рисунке 1 представлена структура распределения зрителей по культурным учреждениям области за 1950-1951 года.

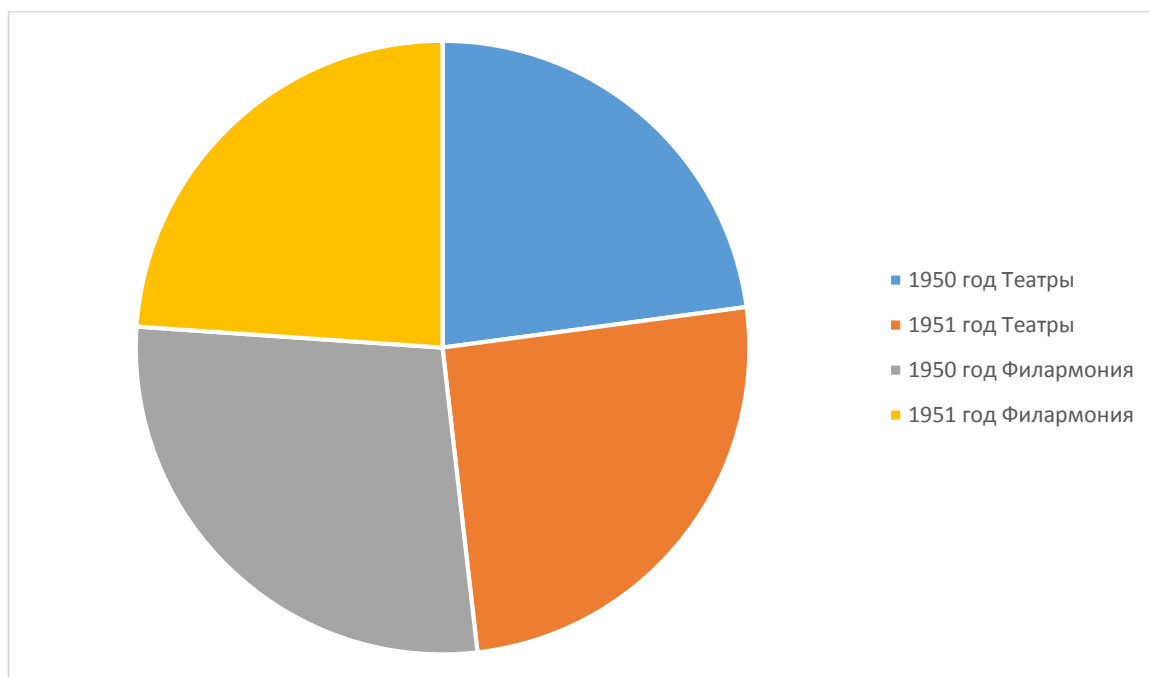

Рисунок 1 – Структура распределения зрителей по культурным учреждениям области за 1950-1951 гг.

Быстрыми темпами развивалась на Сахалине художественная самодеятельность. Областной Дом Творчества проделал большую работу в оказании методологической помощи самодеятельным коллективам области. Но были и упущения в соответствии с советскими требованиями. Недостаточно хорошо следили за репертуаром районных самодеятельностей, тем самым был ослаблен идеологический контроль.

Популярным для советских и японских граждан на Южном Сахалине было кино. В кинотеатрах демонстрировались как русские кинофильмы, так и японские художественные фильмы. В газете «Новая жизнь» предварительно публиковалось переведенное на японский язык либретто кинокартины, которое зачитывалось для японских граждан и непосредственно перед началом сеанса. Одним из основных источников повышения кругозора и интеллектуального развития населения всегда были библиотеки. Строгой цензуре была подвергнута вся японская литература. После тщательнейшей проверки читателям в японской библиотеке было разрешено выдавать ограниченное количество томов.

В 1947 году открылась областная научная библиотека, детская библиотека, в 1952 году – библиотеки для корейского населения в Корсакове, Холмске, Углегорске и Невельске. Книги на корейском языке специально заказывали в Конторе по импорту литературы «Книгаимпорт» (Министерство культуры СССР, Главниготорг). Например, в 1955 году для сахалинских библиотек было отправлено 33 книги на корейском языке [6]. Помимо этого, можно было заказать книги на языках стран народной демократии: монгольском, немецком, болгарском, албанском, румынском и других). Для нивхского населения в 1955 году был создан специальный букварь на их родном языке.

Объединение молодых литераторов в области появилось в 1955 году, а в 1967 г. – оно было преобразовано в Сахалинское отделение Союза писателей РСФСР. Особую роль в формировании идентичности сахалинской культуры сыграло творчество нивхского писателя Владимира Санги. За годы

своей работы он собрал и записал большое количество легенд, сказок, песен своих сородичей. Изобразительное искусство в области после войны было представлено артелью «Товарищество художников», возникшей в 1947 году. 5 декабря 1951 года в Южно-Сахалинске прошла 4-я выставка изобразительного искусства Сахалинской области. Из 71 работы – 59 были посвящены Сахалину и Курилам. Перед художниками стояла задача отразить сахалинскую действительность, строительство социалистического общества в регионе, изобразить простых людей. Из докладной записки об итогах выставки: «По сравнению с 1950 годом в творчестве сахалинских художников наблюдается рост как в идейном, так и в творческом отношении. Основным объектом внимания художников стала Сахалинская область, ее природные богатства, ее историческое прошлое и настоящее» [9]. Спустя пять лет были организованы художественные мастерские. В 1956 году на Сахалин приехал грузинский художник Гиви Манткава и остался навсегда. В своем творчестве он обращался и к теме нивхов – коренных обитателей Сахалина. Благодаря его усилиям, был художественно оформлен сборник стихов Владимира Санги «Соленые брызги». Вывод по параграфу. Анализируя вышесказанное, на территории Сахалинской области смешение различных культур сформировало особенное социокультурное пространство. Традиции, обычаи разных народов прочно вошли в жизнь современных сахалинцев и курильчан. Вывод по главе. К 1953 году на территории Сахалинской области, образованной в январе 1947 года, были определены направления культурной и социальной политики островного региона. В построении нового культурного общества островного региона необходимо было учитывать историческую особенность региона, сохранив его национальную идентичность и уникальность.

Заключение

В результате проведенного исследования был определен ряд факторов, повлиявший на социокультурное развитие Сахалинской области в 1945-1953 годах.

Главным фактором является национальный состав населения, как коренного, так и прибывшего с других регионов, не только советской страны, но и других государств.

Переселенцы с разных регионов советской страны принесли с собой на острова свою культуру. На территории Сахалинской области формировался свой уникальный микроклимат, сложилось национальное многообразие, которое имело положительное влияние на социокультурное развитие области.

Национальная идентификация на территории Сахалинской области очень обширна, она имеет свою специфику в различных районах. Это относится как к малочисленным коренным народам, так и к другим национальностям. Население островного региона к 1953 году было представлено большим количеством этнических наименований. Об этом свидетельствует вся история заселения Сахалина и Курильских островов.

Проанализировав историю коренных народов Сахалинской области, можно сказать, что несмотря на свою малочисленность, они, несомненно, внесли свой вклад в формирование социокультурного пространства островного региона. Это отражается и в географических названиях, которые гармонично вошли в жизнь сахалинцев, и в культурных традициях, связанных с национальными праздниками коренных народов.

Сахалинская область – историческая родина малочисленных народов Крайнего Севера: нивхов, уйльта (ороков), эвенков, нанайцев, айнов и других этносов. На протяжении многих лет культура коренных народов взаимодействовала с культурой других народов, проживающих на территории Сахалинской области. Формировались различные обряды и

обычаи коренных этносов. Несмотря на то что, айнов не осталось на Сахалине, память о них сохранилась во многих топонимических названиях, которые прочно вошли в обиход островитян.

Помимо коренных народов региона, на социокультурное развитие Сахалинской области в период 1945-1953 годов оказали влияние японская и корейская культуры.

Северная и южная части острова Сахалина, советская и японская, развивались каждая в своем направлении вплоть до сентября 1945 года, формируя культурное пространство по обе стороны границы. Создание единого политического и экономического пространства на Сахалине и Курильских островах по итогам Второй мировой войны, способствовало и образованию совершенно нового социокультурного пространства.

Памятники эпохи губернаторства Карафута вошли в культурное наследие Сахалинской области и являются неотъемлемой его частью. Следы японского присутствия на Сахалине в наши дни становятся практически незаметными. Сохранение остатков японской культуры важно для островного региона, так как это часть уникальной истории Сахалинской области.

Смешение различных культур сформировало особенное социокультурное пространство на островах. Традиции, обычаи разных народов прочно вошли в жизнь современных сахалинцев и курильчан. Оказало на формирование уникального культурного климата и географическое положение Сахалинской области, ее островное положение и обособленность от материковой части страны.

К 1953 году на территории Сахалинской области, образованной в январе 1947 года, были определены направления культурной и социальной политики островного региона. При строительстве нового общества, объединенного острова, необходимо было учитывать историческую особенность региона, сохранив его уникальность.

Каждая социальная и национальная группы, проживающие на территории островного региона, были вовлечены в социокультурное развитие и определили вектор развития Сахалинской области к 1945-1953 годам в сфере социальной и культурной политики.

Послевоенный период стал и временем организации на вновь объединенной территории многих учреждений культуры и социальных объектов. Несмотря на неустроенность в хозяйственном и бытовом аспектах на островах имело место и социокультурное развитие. Культурная жизнь региона была насыщенной и полна многих культурных событий. Формировался особенный менталитет островного жителя, который впитал в себя всю историю Сахалинской области, ее уникального развития и насыщенную разнообразной многонациональной культурой.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев А. И., Морозов Б. Н. Освоение Русского Дальнего Востока. Конец XIX - 1917 г. - М, Наука, 1989. - С. 19.
2. Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине. - Южно-Сахалинск: Южно-Сахалинский государственный педагогический институт, Сахалинский центр документации новейшей истории, 1993. - 222 с.
3. Ведомости Верховного Совета СССР». 1946. № 5.
4. Высоков М.С. Южный Сахалин и Курильские острова в системе японских колоний. // Краеведы ведут поиск. - Южно-Сахалинск, 1985.
5. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИА СО). Ф. 20-и, оп. 1, 32 ед. хр. УД, 1887-1932 гг. – Канцелярия военного губернатора острова Сахалин (1884 -1917 гг.).
6. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИА СО). Ф. Р221, оп.1, ед. хр. 9. - Материалы по культурному обслуживанию корейского население за 1953-1956 годы.
7. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИА СО). Ф. Р362 оп.1, ед. хр. 2. - Корейский передвижной драматический театр. Решения и приказы Сахалинского облисполкома, его общего отдела по делам искусств и управления культуры за 1949-1959 гг.
8. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИА СО). Ф. Р221, оп.1, ед. хр. 8. - Материалы /планы, справки, информации, переписка/ о работе театра, музея и других культурно-просветительных учреждений области за 1953-1958 годы.
9. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИА СО). Ф. Р560, оп.1, ед. хр. 26. - Переписка с комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР, с Сахоблисполкомом и подведомственными организациями по вопросам работы корейского театра, репертуара, драматического театра, комплектования кадрами и по другим вопросам.

10. Гридяева М.В. Административное управление острова Сахалин в конце XIX – начале XX вв. // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2001. - № 3. С. 88-89.
11. Гридяева М.В. Остров Сахалин во второй половине XIX – начале XX века: административное устройство и управление. - Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. - С. 39-40, 176-187.
12. Гридяева М.В. Деятельность просветительных учреждений на о. Сахалин (конец XIX – начало XX вв.). //Духовная жизнь Дальнего Востока России: Материалы региональной научно-практической конференции (Хабаровск, 24-26 октября 2000 г.)/ Государственный архив Хабаровского края. - Хабаровск: Издат. дом «Частная коллекция», 2000. - С.100-103.
13. Гэлтон Д. Медицинская диссертация Антона Чехова «Остров Сахалин». //Краеведческий бюллетень. - Южно-Сахалинск, Институт истории, социологии и права. 2000. - №2. С. 36-43.
14. Дальний Восток России в материалах законодательства. 1890-1895 гг. - Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2006. - С. 208-219.
15. Дин Ю.И., Пайчадзе С.С. Национальные школы для японского и корейского населения Южного Сахалина и Курильских островов в послевоенный период (1945-1963 гг.). //Вестник Сахалинского музея. Ежегодник государственного бюджетного учреждения культуры «Сахалинский областной краеведческий музей». - Южно-Сахалинск: ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», 2018. - №25. С.76-82.
16. История Карафутто глазами сахалинских и японских исследователей: сборник научных статей. /Сост. Е.Н. Лисицына. - Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный университет, 2006. – 75 с/
17. История Сахалинской области с древнейших времен до наших дней. Учебное пособие по истории для учителей, учащихся общеобразовательных школ, ПТУ, студентов средних специальных учебных

заведений и вузов. - Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1995. - 272 с.

18. История создания и развития. [Электронный ресурс]: Городской парк культуры и отдыха им. Ю. Гагарина. URL: <https://sakhalin-park.ru/about/istoriya-sozdaniya-i-razvitiya/> (дата обращения: 13 марта 2022).

19. История успеха. [Электронный ресурс]: СТК «Горный воздух». URL: <https://ski-gv.ru/about/history/> (дата обращения: 15.04.2022).

20. Ищенко М.И. Занятия и хозяйственные традиции русского населения Сахалина (конец XIX – начало XX вв.). // Краеведческий бюллетень. - Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 1993. - № 3. С. 41-71.

21. Ищенко М.И. Русские старожилы Сахалина. Вторая половина XIX – начало XX вв. - Южно-Сахалинск: Сахалинское областное книжное издательство, 2007. – 357 с/

22. Ким Чан Ок. Культурная база. // Сахалин и Курилы в прошлом и настоящем. Книга третья. Страны советской острова. - Можайск: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2016. - С.30-34.

23. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. 20 января 1925 г. // Опубликовано в «Собрании Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР» за 1925 год, № 46 от 10 августа.

24. Кораблин К.К. Каторга на Сахалине как опыт принудительной колонизации. Вестник ДВО РАН. №2, 2005 г. [Электронный ресурс]: КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katorga-na-sahaline-kak-opuyt-prinuditelnoy-kolonizatsii/viewer> (дата обращения: 1 апреля 2022).

25. Костанов А.И. Освоение Сахалина русскими людьми. - Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство Сахалинское отделение, 1991.

26. Красное знамя. Орган Александровского горкома и райкома ВКП (б) городского и районного Советов депутатов трудящихся. - Александровск на Сахалине, 1946. 29 сентября.
27. Крюков Д.Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945-1948 гг. Воспоминания. // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1993. - №1. 44 с.
28. Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: Жизнь и трагедия судьбы. Документально-исторический очерк. - Южно-Сахалинск, Сахалинская областная типография, 1993. - 368 с.
29. Культура Сахалинской области. Страницы истории: 1947-1991 гг. [Электронный ресурс]: Государственный Исторический архив Сахалинской области. URL: <https://giaso.ru/culture/>. (дата обращения: 15.03.2022).
30. Лебедев С. Ну что тебе сказать про Сахалин? [Электронный ресурс]: Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/analitika/2015/03/26/nu_chto_tebe_skazat_pro_sahalin (дата обращения: 12 февраля 2022).
31. Лисицына Е.Н. История губернаторства Карафута в трудах российских исследователей. // История Карафута глазами сахалинских и японских исследователей: сборник научных статей. /Сост. Е.Н. Лисицына. - Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный университет, 2006. - С.3-5.
32. Лобас Н.С. Сахалинская каторга (Записки тюремного врача). Сост. В.М. Латышев, Г.И. Дударев. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, Государственный исторический архив Сахалинской области, 2012. 392 с.
33. Лопачев А.М. Из истории японской колонизации на Южном Сахалине. // Вопросы всеобщей истории. - Хабаровск, 1972.
34. Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 года до переписей XXI века. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. - М., ИЭА РАН, вып. 223, 2010. - 88 с.

35. Население Сахалинской области. [Электронный ресурс]: Население Сахалинской области. URL: https://web.archive.org/web/20130518164038/http://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Сахалинской_области (дата обращения: 23 февраля 2022).

36. Памятники истории и культуры периода губернаторства Карафуто (1905-1945 гг.). // Путеводитель. /Автор- составитель И.А. Самарин. Министерство культуры Сахалинской области. - Южно-Сахалинск: издательство ОАО «Сахалинская областная типография», 2015. – 167 с.

37. Пилсудский Б.П. Аборигены Сахалина. // Живая старина, кн. 70,71, Вып. 11-111. СПб., 1909.

38. Подпечников В.Л. О репатриации японского населения с территории Южного Сахалина и Курильских островов. //Вестник Сахалинского музея. - Южно-Сахалинск, 2003. - №10. С.258.

39. Полное собрание законов Российской Империи. Собр.2, 1873, Собр.3, 1887.725 с.

40. Прокофьев М.М. Японские ученые – исследователи Южного-Сахалина и Курильских островов (конец XIX – первая половина XX вв.). Библиографические очерки. Книга первая. - Южно-Сахалинск: Институт наследия Бронислава Пилсудского. Сахалинское книжное издательство, 2006. – 142 с.

41. Распоряжение Правительства Сахалинской области №604-р от 21.11.2016 г. «Об утверждении Стратегии развития культурной политики Сахалинской области на период до 2030 года». [Электронный ресурс] Архив Сахалинской области. URL: <https://sakhalin-gov.ru/doc/58833> (дата обращения: 03 апреля 2022).

42. Савельева Е.И. От войны к миру (гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах. 1945-1947 гг.). - Южно-Сахалинск. Министерство культуры Сахалинской области, 2012. – 112 с.

43. Савельева Е.И. Сахалинская культура: в начале нового пути (вторая половина 1940-х – 1950-е годы). Южно-Сахалинск, Сахалинский альманах, 2012.

44. Самарин И.А. Топонимика как источник изучения системы природопользования айнов Южного Сахалина в XVII-XIX веках. [Электронный ресурс]: Сахалинский областной краеведческий музей. URL: http://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/1112_36-41dost.pdf/ (дата обращения: 15.03.2022).

45. Санкт-Петербургский договор с Японией (1875). Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том LI. Отделение 1. 1876 г. (№ 55696). - СПб., 1878. - С.194.

46. Сахалин и Курилы в прошлом и настоящем. Книга вторая. Начало освоения острова Сахалин. - М.: Научно-информационный издательский центр, 2015. - 318 с.

47. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. - 655 с.

48. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР за 1947 год [Текст]. - Москва: Ведомости Верховного Совета СССР, 1948 (тип. "Известий"). - 114 с.

49. Симодский трактат с Японией (1855). Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXII. Отделение 1. 1857 г. (№ 31666). - СПб., 1858. - С. 279.

50. Стефан Д. Сахалин. История. Оксфорд: Кларендон пресс, 1971.

51. Тегеран. Ялта. Потсдам. Сборник документов. - М.: Издательство «Международные отношения», 1970. - 415 с.

52. Федорчук С.П. Про старые русские дома и крестьянина Осипова из Владимировки. // II Рыжковские чтения. Материалы научно-практической конференции. - Южно-Сахалинск. Сахалинская областная универсальная научная библиотека, 2003. - С. 51-53.

53. Черныш С. Самобытная Россия: нивхи. [Электронный ресурс]: Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/materials/254508/samobytnaya-rossiya-nivkhi> (дата обращения: 6 марта 2022).

54. Чехов А.П. Остров Сахалин. - Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2009. - 256 с.

55. Численность населения России по годам в одной таблице. [Электронный ресурс]: World Table. URL: <https://worldtable.info/gosudarstvo/chislennost-naselenija-rossii-po-godam-v-odno.html> (дата обращения: 10.04.2022).

56. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи и материалы Л. Я. Штернберг; под ред. и с предисл. Я. П. Алькор (Кошкина). - Хабаровск: Дальгиз, 1933. - 740 с.

57. Щеглов В.В. Опыт сахалинских переселений (1853 -2002 гг.). - Южно-Сахалинск: ОАО «Сахалинская областная типография», 2019. – 254 с.

58. II Рыжковские чтения: Материалы научно-практической конференции. Южно-Сахалинск, 19 сентября 2001г./ Сахалинская областная универсальная библиотека, Институт истории, социологии и управления СахГУ, Сост. Г.М. Нефедова – Южно-Сахалинск, 2002. 126 с.